Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 22 (5702) 27 января 1944 г., четверг ЦЕНА 20 КОП.

Войска Ленинградского фронта, развивая наступление, штурмом овладели городом и крупным железнодорожным узлом Гатчина.

Слава доблестным советским воинам, освобождающим ленинградскую землю от немецких захватчиков!

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, развивая наступление, в ночь на 26 января штурмом овладели городом и крупным железнодорожным узлом ГАТЧИНА (КРАСНОГВАРДЕЙСК), превращенным немцами в крепость с развитой системой долговременных оборонительных сооружений.

В боях за овладение городом ГАТЧИНА отличились войска генерал-полковника МАСЛЕННИКОВА, генерал-майора ТИХОНОВА, генерал-майора АНИСИМОВА, генерал-майора ТРУБАЧЕВА, генерал-майора РАТОВА, генерал-майора ЗАЙОНЧКОВСКОГО, генерал-майора ЯКУТОВИЧ, полковника ЛЯЩЕНКО, полковника БУРМИСТРОВА, полковника ДЕМИДОВА, полковника БАТЛУК, артиллеристы генерал-лейтенанта артиллерии ОДИНЦОВА, генерал-майора артиллерии МИХАЛКИНА, полковника РАГОЗИНА, полковника ЗНАМЕНСКОГО, танкисты генерал-лейтенанта танковых войск БАРАНОВА, полковника ЖУКОВА, летчики генерал-лейтенанта авиации РЫБАЛЬЧЕНКО, генерал-лейтенанта авиации САМОХИНА и саперы полковника РУЙ и подполковника ЛОМАЧИНСКОГО.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившиеся в боях соединения и части представить к присвоению наименования «ГАТЧИНСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 26 января, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, овладевшим городом ГАТЧИНА, — двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города ГАТЧИНА.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

26 января 1944 года.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Государственного Комитета Обороны товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой товарищ **Сталин!**

Коллектив строителей Челябметаллургстроя НКВД СССР, выполняя постановление Государственного Комитета Обороны, закончил строительные и монтажные работы и сдал в эксплоатацию Теплоэлектроцентраль Челябинского металлургического завода.

Турбина № 1 мощностью 25 тыс. квт и котел № 1 работают бесперебойно и питают электроэнергией электросталеплавильные печи и прокатные станы Челябинского металлургического завода, сданные в эксплоатацию Челябметаллургстроем в 1943 году.

Строительные и монтажные работы по Теплоэлектроцентрали были начаты в марте 1943 года и выполнены в короткий срок, всего в десять месяцев.

Воодушевленные блестящими победами Красной Армии, громящей под Вашим руководством немецко-фашистских захватчиков, строители Челябметаллургстроя НКВД сделают всё для помощи в разгроме врага и обязуются в ближайшие месяцы сдать в эксплоатацию две доменные печи и две батареи коксовых печей с дополнительными мощностями по добыче руды и выработке электроэнергии.

Начальник Челябметаллургстроя НКВД СССР — КОМАРОВСКИЙ.
Главный инженер строительства — САПРЫКИН.
Начальник политотдела строительства — ВОРОНКОВ.

ЧЕЛЯБИНСК
ЧЕЛЯБМЕТАЛЛУРГСТРОЙ НКВД СССР

Товарищам КОМАРОВСКОМУ, САПРЫКИНУ, ВОРОНКОВУ

Поздравляю строителей и монтажников Челябметаллургстроя НКВД с большой производственной победой — сдачей в постоянную эксплоатацию первой очереди Теплоэлектроцентрали Челябинского металлургического завода, построенной в исключительно короткий срок.

Надеюсь, что и в 1944 году строители и монтажники Челябметаллургстроя НКВД также своевременно сдадут в эксплоатацию новые доменные и коксовые печи и дополнительные мощности по энергетике.

Желаю Вам дальнейших успехов в работе.

И. СТАЛИН.

Народ-герой, народ-воин

Народ-герой, народ-воин — таков величественный облик миллионов советских людей, нарисованный суровыми и неповторимыми красками на страницах мировой истории. Война — это строгий судья, проверяющий железом и кровью физические и нравственные достоинства народов, твердость их воли, силу их характера. И именно в дни Отечественной войны перед лицом всего человечества с особой ясностью раскрылись все благородные качества советского народа.

События последних лет как бы подняли нас на вышку, с которой мы отчетливо видим значение всего того, что сделал наш народ за время существования советского государства. «В результате Великой Октябрьской Социалистической революции и последовательного осуществления ленинско-сталинской политики, Советская страна стала могучей индустриальной и колхозной державой. История не знает примеров такого бурного экономического и культурного развития, какой явила миру наша страна за годы советской власти» (А. С. Щербаков).

Сейчас, больше чем когда-либо, нам понятен смысл всего, что совершили советские люди в годы сталинских пятилеток. Наши героические ударники поднимали ввысь ажурные конструкции новых заводов-гигантов, передовые люди деревни с благородной страстью энтузиастов пропагандировали и строили колхозы, инженеры и ученые проводили дни и ночи в тиши лабораторий, обогащая страну новыми открытиями и изобретениями.

Нелегко давалось нашему народу преобразование экономически отсталой страны в могучую державу, но, поборов все трудности, народ-герой добился своей цели. Этот титанический труд как бы подхлестнул историю, убыстрил ее темпы. В неслыханно короткий срок нам удалось свершить то, для чего, по обычным представлениям, требовались долгие десятилетия. Советский народ встретил войну с немцами, словно богатырь в латах из непроницаемой стали, поднявший грозный булат, откованный им собственными руками в своей чудесной кузнице.

Сейчас, когда мы с полным правом говорим о советских людях, как о народе-герое, народе-воине, невольно вспоминаются слова великого русского патриота Белинского: «У всякого народа — своя история, а в истории свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа, и, разумеется, чем выше народ, тем грандиознее царственное достоинство его истории, тем поразительнее трагическое величие его критических моментов и выхода из них с честью и славою победы. Дух народа, как и дух частного человека, высказывается вполне только в критические минуты, по которым одним можно безошибочно судить не только о его силе, но и о молодости и свежести его сил... Россия есть страна будущего. И не увлекаясь ни детскими фантазиями, ни ложным патриотизмом, можно сказать, что есть факты, превращающие это предчувствие в убеждение».

Вещие слова, произнесенные сто лет тому назад, ныне оправдались полностью. В тяжелое время, когда решалась судьба нашей страны и миллионов людей, населяющих ее, советский народ предстал миру как народ-герой, народ-воин. С тех пор, как человечество ведет войны, оно не знало ничего равного событиям последних лет. Историки обычно ищут аналогий. Но в летописи нашествий, вооруженных столкновений масс, многолетних войн, прошумевших над Европой и Азией, поглотивших целые страны и вызвавших к жизни новые государственные образования, нет ничего, что могло бы даже в отдаленной степени сравниться по своим масштабам с войной советского народа против гитлеровской Германии. Прежние мерила нравственных и физических усилий людей оказались недостаточными для определения героизма, проявленного советским народом на фронте и в тылу.

Мы говорим: народ-герой, народ-воин — и в этом высоком понятии мы сливаем воедино героический труд в цехах заводов, на полях колхозов и в конструкторских бюро с героическим трудом защитников Отечества на поле брани.

Колоссальная работа легла на плечи нашего рабочего класса, когда ход войны потребовал переброски промышленных предприятий из угрожаемых районов в восточные области страны. Люди стерпели всё — холод, подчас и нужду, тяжкие лишения, но сделали свое дело. Эвакуированные заводы и фабрики вросли в новую почву и в рекордно короткие сроки стали давать продукцию фронту. Но это было еще не всё. В военное время советский народ сумел не только спасти и пустить в ход старые предприятия, но и развернуть новое капитальное строительство. Кто бывал в дни войны на Урале и в Сибири, тот знает, в какой могучий арсенал войны превратились эти края. Строители работали по-военному — днем и ночью, не считаясь ни с какими трудностями. Металлургический завод был построен в четыре месяца, и на фронт пошла разящая сталь. Монтаж самолетостроительного завода был произведен в 35 дней, и в небо поднялись новые легкокрылые машины. Но и те, кто не был теперь на Урале и в Сибири — воины наши, сражающиеся с врагом, — тоже хорошо знают цену всему тому, что сделано в тылу. Советские войска не испытывают недостатка в оружии и боеприпасах. Промышленность нашей страны явилась материально-технической базой боевых успехов Красной Армии.

В войне раскрылась и сила трудового героизма колхозного крестьянства. Чтобы обеспечить Красную Армию продовольствием, а промышленность сырьем, нужно было преодолеть неимоверные трудности в сельском хозяйстве. Они возникли в связи с временной потерей сельскохозяйственных районов Украины, Дона и Кубани. Советские колхозники справились со своей задачей. Военные урожаи в деревне оказались более высокими, чем в мирное время. От зари до зари, обливаясь потом, работали люди на полях, зная, что хлеб нужен Красной Армии так же, как самолеты, танки, боеприпасы и обмундирование. Хлопок — это порох и одежда, каучук — это резина, масличные культуры — это не только продовольственные, но и технические масла. Все эти культуры были засеяны в годы войны там, где о них и не слыхали раньше. В Сибири появилась сахарная свекла.

Всё это не свалилось с неба, не пришло «по щучьему велению». Но чудеса бывают не только в сказках, а и в реальной жизни. И одно из таких чудес нашего времени — это плоды героизма колхозного крестьянства, ничего не жалеющего для полной победы над врагом.

Народ наш — герой в исполинской работе тыла, народ наш — герой и воин на полях брани. Русские люди издревле умели и любили воевать, понимая под этой любовью горячее стремление к защите родных пределов от вражеских вторжений. На тяжелой исторической дороге жила Россия, но всегда она находила в себе силы противостоять иноземным завоевателям. Русская армия не раз блистала воинскими талантами, но только теперь, в наши дни, когда свободная страна, создавшая новую армию, ведет борьбу за свою честь и независимость, полностью и во всем блеске засияли воинские достоинства нашего народа.

Десятки тысяч наших людей постигли сложное военное искусство офицера. Прусский лейтенант, которым так хвалилась немецкая армия, считая его лучшим в мире, оказался битым лейтенантом советским. Наши генералы стяжали себе славу опытных военачальников, овладевших современной наукой вождения войск. По безводным степям, по болотам, сквозь леса, через реки, в дождь, в стужу и в зной прошла наша армия великий путь от Сталинграда до Сарн. Это путь массового героизма, ибо не было в истории всех времен и народов примеров, когда бы армия в такой короткий срок и так блестяще решила множество сложных задач, поставленных перед ней войной. Каждая из этих задач сама по себе способна была поставить втупик всякую иную армию.

Народ-герой, народ-воин! Одно из самых ярких воплощений этого понятия мы находим в глубоко символичном слове — Ленинград. Передний край обороны этого города — фабрики, заводы, жилые многоэтажные дома Ленинграда — всё слилось в единый лагерь яростного сопротивления врагу. Цеха ленинградских предприятий стали полем боев не только в иносказательном смысле, но и буквально. Немецкие снаряды рвались на заводских дворах, а смена продолжала работать, и только электролампы, повисшие над рядами станков, мигали от докатившегося всплеска воздушной волны. Ленинград стал городом-фронтом, и можно твердо сказать: никогда в прошлом люди не работали в таких условиях и с таким напряжением. Многомесячная осада сделала этот героический самоотверженный труд будничным явлением, превратила его в повседневный быт. Теперь город-герой и воин отогнал врага от своих стен, растоптал его укрепления.

Кто же воспитал в нашем народе дух героизма и воинственности? Это сделала партия большевиков, это плод неустанных трудов великого Сталина. В облике нашего народа мы узнаем и черты его вождя — Человека-Героя, чья жизнь является великим подвигом во имя счастья Отечества. Он, вместе с Лениным, создал и закалил героическую партию, ставшую руководящей силой в нашей стране и любимицей народа. Эта любовь советских людей к партии заслужена ею годами труда. «Партия Ленина—Сталина всегда воспитывала народ в духе советского патриотизма, горячей любви к своей Родине, бесстрашия в бою и беспощадности к врагам Советского государства. Теперь партия большевиков по праву может сказать, что ее многолетняя работа дала свои благие результаты» (А. С. Щербаков).

Эти результаты видны всему цивилизованному миру. И все честные люди во всех концах земного шара с восхищением и не раз повторят прекрасные в своем глубоком значении слова: «Да здравствует советский народ, народ-герой, народ-воин!» Этот народ до конца исполнит свою миссию и, сметая с пути все преграды, придет к полной победе над врагом.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 26 января

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, продолжая развивать наступление, в ночь на 26 января штурмом овладели городом и железнодорожным узлом ГАТЧИНА (КРАСНОГВАРДЕЙСК).

В течение 26 января западнее, юго-западнее и южнее ГАТЧИНА наши войска, продолжая развивать наступление, овладели населенными пунктами КЛЯСИНО, ШУНДОРОВО, КАСЬКОВО, КАНДОКЮЛЯ, МУРАТОВО, МЕДНИКОВО, ЛУЙСКОВИЦЫ, ВАЛЕРИЯНОВКА, МАЛЫЕ и БОЛЬШИЕ БОРНИЦЫ, ИЛЬКИНО, ПАРИЦЫ, МАЛОЕ КОЛПАНО, ПРОЛЕТАРСКАЯ СЛОБОДА, БОЛЬШАЯ ЗАГВОЗДКА, ПИЖМА, ПУСТОШКА и железнодорожной станцией ВОЙСКОВИЦЫ.

Западнее и северо-западнее ТОСНО наши войска, сломив сопротивление противника, с боями заняли несколько населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты САБЛИНО, НОВО-ЛИСИНО, СУСАНИНО, а также узловую железнодорожную станцию НОВО-ЛИСИНО и железнодорожные станции ГАЛАШЕВКА, СТЕКОЛЬНЫЙ, СЕМРИНО, СУСАНИНО.

За время наступления с 14 по 25 января 1944 года войска Ленинградского фронта нанесли немецко-фашистским войскам следующие потери:

В ходе наступательных боев войска фронта разбили 10 пехотных дивизий и нанесли тяжелые потери 2 пехотным дивизиям.

Захвачены, по неполным данным, следующие трофеи: орудий разных калибров — 619, в том числе тяжелых орудий калибров от 150 мм до 406 мм — 116, минометов разных — 454, самоходных орудий — 20, пулеметов — 1360, винтовок и автоматов — 7.286, танков — 60, бронемашин — 24, снарядов — 173.000, мин — 85000, винтовочных патронов — до 9 миллионов штук, автомашин — 350, повозок с различным грузом — 413, лошадей — 300, складов артиллерийских, инженерных, вещевых и продовольствия — 65.

Учет захваченных трофеев в Гатчине еще не закончен.

Уничтожено: танков — 158, орудий разного калибра — 200, пулеметов — 497, минометов — 245, автомашин — 901, складов с боеприпасами, вооружением и продовольствием — 30, железнодорожных эшелонов — 5, паровозов — 5, вагонов — 300, повозок с грузами — 200.

Противник потерял только убитыми свыше 40 тысяч солдат и офицеров.

Захвачено в плен до 3 тысяч солдат и офицеров.

Севернее и северо-западнее ЛЮБАНЬ наши войска с боями продвигались вперед, заняли населенные пункты РАМЦЫ, БУЛКОВО, ВЕРИГОВЩИНА, НОВИНКИ, ПЕЛЬГОРА, УШАКИ, ЖАРЫ и железнодорожные станции РЯБОВО и ГЕОРГИЕВСКАЯ.

Северо-западнее, западнее и юго-западнее НОВГОРОДА наши войска, продолжая наступление, овладели населенными пунктами ЛИБУНИЦЫ, КРОМЫ, НЕХИНО, БОДРИНО, СТАРОЕ ВЕРЕТЬЕ, ГОРНОЕ ВЕРЕТЬЕ, МАЛИНОВКА, БЕЛЕЦ, ГОЛИНО, ОСПИНО и железнодорожной станцией ЛЮБОЛЯДЫ.

Восточнее ВИННИЦЫ и севернее ХРИСТИНОВКА наши войска продолжали успешно отбивать атаки крупных сил пехоты и танков противника и нанесли ему большие потери в живой силе и технике.

На других участках фронта в ряде пунктов шли бои местного значения.

В течение 25 января наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 144 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 49 самолетов противника.

☆ ★ ☆

Войска Ленинградского фронта в ночь на 26 января штурмом овладели городом Гатчина (Красногвардейск). Немцы превратили город в крепость и сосредоточили здесь огромное количество огневых средств. Действуя штурмовыми отрядами, советские бойцы выбивали противника из железобетонных укреплений и очищали от гитлеровцев одну улицу за другой. В это время части другого нашего соединения совершили обходный маневр и атаковали немцев с запада. Вражеские войска, оборонявшие город, были разгромлены. Лишь отдельные группы немецких солдат спаслись бегством, бросив вооружение. Овладев крупным железнодорожным узлом и городом Гатчина, наши войска захватили большие трофеи. В боях на подступах к городу и на его улицах уничтожено несколько тысяч немецких солдат и офицеров.

Западнее, юго-западнее и южнее Гатчина наши войска продолжали наступление и, успешно продвигаясь вперед, заняли ряд населенных пунктов. Бойцы Н-ской части, стремительно ворвавшись в один населенный пункт, захватили 40 немецких автомашин с оружием и боеприпасами. В другом районе взято в плен значительное число немецких солдат и офицеров.

* * *

Западнее и северо-западнее Тосно наши войска с боями продвигались вперед. Части Н-ского соединения стремительной атакой заняли железнодорожный узел Ново-Лисино, а также несколько других населенных пунктов. Советские артиллеристы уничтожили 12 немецких танков, 22 орудия, до 100 автомашин и взорвали два склада боеприпасов. Преследуя противника, подразделения Н-ской части разгромили немецкую авто-гужевую колонну. Захвачено 9 штабных автобусов, 26 легковых автомашин и много повозок с грузами. Уничтожено до 400 гитлеровцев, следовавших за повозками.

Советские летчики совершили налет на вражеский аэродром и уничтожили на земле 13 немецких самолетов.

* * *

Севернее и северо-западнее Любань наши войска, преодолевая упорное сопротивление немцев, овладели железнодорожными станциями Рябово и Георгиевская на магистрали Ленинград—Москва. В бою за эти станции уничтожено до батальона гитлеровцев. Захвачено у немцев 8 орудий, 59 пулеметов и крупный склад с военным имуществом. Группа лыжников-автоматчиков под командованием старшего сержанта Белогубова проникла в тыл противника и разгромила штаб немецкой части.

* * *

Западнее Новгорода наши войска сломили сопротивление крупных сил противника и овладели железнодорожной станцией Люболяды. В бою за Люболяды уничтожено до 1.500 немецких солдат и офицеров. Захвачены большие трофеи и пленные. В другом районе советские танкисты, быстро продвигаясь вперед, в крупном населенном пункте разгромили штаб немецкой дивизии. Захвачены десятки автомашин, до 200 лошадей и повозок и другие трофеи. Один из взятых в плен немецких офицеров заявил, что их дивизия полностью разгромлена, а небольшие группы оставшихся в живых солдат разбежались по лесам.

* * *

Восточнее Винницы и севернее Христиновка наши войска продолжали вести бои с крупными силами танков и пехоты противника. Утром немцы с двух направлений атаковали советские позиции. Противник рассчитывал одновременными ударами прорвать оборону и окружить наши части, действующие на этом участке. Ожесточенный бой длился в течение всего дня. Все атаки немцев были успешно отбиты нашими войсками. Особенно тяжелые потери нанесли противнику советские артиллеристы и минометчики. На подступах к нашим позициям сожжено и подбито свыше 100 немецких танков и самоходных орудий, 35 бронетранспортеров и 11 бронемашин.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Ровенской области, заминировал большой участок шоссейной дороги. Ночью автоколонна противника наскочила на минное поле. Несколько немецких автомашин взорвалось. Находившиеся в засаде партизаны пулеметным огнем перебили свыше 50 гитлеровцев. Взято в плен 8 немецких солдат и захвачены трофеи.

* * *

На Ленинградском фронте перешел на нашу сторону унтер-офицер 399 полка 170 немецкой дивизии Густав М. Перебежчик заявил: «Первые два дня русского наступления были самыми ужасными в моей жизни. На моих глазах погибли сотни немецких солдат. Когда закончился артиллерийский обстрел, солдаты 12, 13 и 14 рот побросали оружие и разбежались, несмотря на окрики и угрозы офицеров. Я никогда не думал, что за такой короткий срок вполне боеспособные воинские подразделения могут превратиться в обезумевших людей. В ноябре дивизия праздновала четвертую годовщину своего существования. Нам огласили приказ, в котором был дан обзор боевого пути дивизии и ее потерь. За время боевых действий в России она потеряла 650 офицеров и 24.450 солдат и унтер-офицеров. Эти данные меня ошеломили. При этом, как я позже узнал, эти цифры являются также преуменьшенными. Потери на самом деле еще больше. В связи с всеобщей растерянностью и паникой при отступлении я отстал от своих и сдался в плен».

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

За образцовое выполнение заданий правительства по добыче и переработке нефти и обеспечение нефтепродуктами армии, промышленности и сельского хозяйства в трудных условиях военного времени Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

орденом Ленина — буровой мастер конторы турбинного бурения треста Краснокамскнефть А. А. Абубекиров, зам. секретаря Куйбышевского обкома ВКП(б) по нефти Я. М. Агарунов, заместитель наркома М. М. Акишин, слесарь завода № 410 И. Атакулов, мастер по добыче нефти 8-го промысла треста Лениннефть Бабаш Али оглы, заместитель наркома Н. К. Байбаков, заместитель члена ГОКО В. Н. Беленький, буровой мастер разведки Кинзибулатово треста Ишимбайнефть М. С. Голяков, заместитель наркома М. А. Евсеенко, слесарь завода № 406 П. И. Иванников, буровой мастер промысла Искине Казахстаннефтекомбината Р. Искариев, бригадир монтажников треста № 8 Главнефтестроя Н. Ш. Кучкаев, котельщик Орской конторы треста Нефтезаводмонтаж Л. Ф. Назаров, заместитель наркома Б. М. Рыбак, мастер цеха завода № 408 М. И. Тихонов, секретарь ЦК КП(б) Туркменистана М. М. Фонин и другие, всего — 59 человек;

орденом Трудового Красного Знамени — 276 человек; **орденом Красной Звезды** — 14 человек; **орденом «Знак Почета»** — 740 человек; медалью **«За трудовую доблесть»** — 467 человек; медалью **«За трудовое отличие»** — 283 человека. (ТАСС).

САЛЮТ МОСКВЫ В ЧЕСТЬ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ ГАТЧИНЫ

Вчера по приказу Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина Москва от имени Родины салютовала войскам Ленинградского фронта, которые, развивая наступление, в ночь на 26 января штурмом овладели городом и крупным железнодорожным узлом Гатчина (Красногвардейск), превращенным немцами в крепость с развитой системой долговременных оборонительных сооружений.

В 20 часов прогремел первый артиллерийский залп из ста двадцати четырех орудий — за ним еще одиннадцать.

Салют Москвы транслировался по радио. (ТАСС).

Взятие Гатчины

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Войска Ленинградского фронта, развивающие успех наступления, несколько дней вели ожесточенные бои на подступах к Гатчине (Красногвардейску). В ночь на 26 января, в результате решительного штурма, они овладели этим городом.

На подступах к Гатчине, а также и на улицах города неприятель оказывал сильное сопротивление наступающим. И это было вполне естественно. Гатчина—крупный железнодорожный узел. Кроме пяти железных дорог здесь скрещиваются еще восемь шоссейных. Отсюда идут дороги на Ленинград, Нарву, Псков и Тосно. Гатчина являлась базой снабжения для всех немецких группировок, действовавших под Ленинградом и на Волхове. Обилие дорог позволяло немцам маневрировать живой силой и огневыми средствами в любом направлении. Потеря Гатчины означала для немцев явный крах всех их замыслов, связанных с блокадой Ленинграда, варварским артиллерийским обстрелом его улиц и жилых кварталов. Вот почему противник постарался превратить Гатчину в крепость с развитой системой долговременных оборонительных сооружений.

Когда бои шли еще на дальних подступах к Гатчине, наша воздушная разведка заметила, что немцы перебрасывают сюда резервы техники и живой силы. Действительно, вскоре неприятель всё чаще и чаще стал переходить в контратаки. Однако наши части продолжали теснить немцев, отбивая у них один населенный пункт за другим.

Ближе к Гатчине сопротивление неприятеля возросло. Здесь немцы имели вокруг города, особенно с севера и востока, прочную оборонительную линию, проходившую в основном по реке Ижоре. Все сёла севернее реки были превращены у них в опорные пункты, причем каждый представлял собой развитую сеть траншей, прикрытых огнем дзотов, проволочными заборами и рогатками, малозаметными препятствиями, минными полями. В глубине немцы держали группы автоматчиков и танков, которые бросали в контратаки. Об огневой насыщенности обороны можно судить по тому факту, что только в районе четырех селений у неприятеля было до восьми шестиствольных минометов и 14 — 16 минометных батарей, не считая артиллерии.

Непосредственная борьба за Гатчину началась после того, как наши части заняли Красное Село. Наступая на юг от Красного Села, они встретили серьезное сопротивление в поселке Тайцы, превращенном немцами в опорный пункт. Здесь оборонялся целый полк гитлеровцев. Оборона его была сломлена благодаря смелому и искусному маневру лыжников под командованием капитана Прибавкина. Ночью наши лыжники обошли справа вражеский опорный пункт и отрезали немцам путь отхода на Гатчину. Одновременно другой батальон, возглавляемый майором Лебеденко, атаковал Тайцы с левого фланга. Немецкий гарнизон почти полностью был истреблен.

Днем и ночью, при поддержке артиллерии и минометов, наши стрелковые части громили позиции противника. Наконец, его опорные пункты севернее Ижоры были ликвидированы, и наступающие стали готовиться к форсированию реки. Небольшая речка явилась немалым препятствием на пути наших частей. Во-первых, ее южный берег крутой, что облегчало оборону немцев. Во-вторых, у противника здесь было много различных сооружений и огневых средств, а на ряде направлений находились в засадах группы танков, в том числе «тигры». В-третьих, наступившая оттепель вызвала таяние снега. На реке поверх снега появилось много воды, а немцы, отступая, взорвали за собой все мосты. Нашим саперам пришлось в течение ночи строить из подручного материала новые мосты.

Рано утром наша пехота, прикрываясь сильным огнем артиллерии и минометов, форсировала реку и сбила немцев с их позиций на южном берегу Ижоры. Вскоре бойцы N соединения ворвались на северные окраины Гатчины. Их успех был обеспечен действиями другого соединения, обтекавшего Гатчину справа. Части этого соединения, после разгрома вражеской группировки в районе Пушкина и Павловска, стали вести решительное наступление на Гатчину с северо-востока. Ломая сопротивление противника, они вышли на ближайшие подступы к городу, а затем завязали бой на его улицах.

Следует отметить еще один замечательный маневр наступающих, сыгравший важную роль в борьбе за Гатчину. Речь идет о выходе наших частей к железной дороге Гатчина—Нарва. Это событие было настолько неожиданным для противника, что он не сумел вывезти свою тяжелую технику. Одна только наша часть за два дня наступательных боев захватила здесь 10 вражеских танков, 25 орудий, много другого вооружения.

Всё же когда наши части штурмовали Гатчину, то бои на улицах города приняли чрезвычайно упорный характер. Дело в том, что на окраинах наступающие встретили большое количество дзотов и проволоку в три-четыре кола. Каменные дома были приспособлены немцами к длительной обороне, в них имелись бойницы. Группы фашистских автоматчиков и пулеметчиков, укрываясь в зданиях, в подвалах и в дзотах на перекрестках улиц, защищались с большим ожесточением. Их приходилось выбивать из каждого дома.

В уличных боях хорошо показали себя наши штурмовые группы. Группа под командованием старшины Дырова заняла двухэтажный дом. Немцы попробовали вновь отбить этот дом, но их встретил ливень свинца из окон. Улица перед домом покрылась вражескими трупами. Отбив контратаку врага, штурмовая группа немедленно атаковала соседний дом. Так протекала борьба повсюду — и в парке, и у гатчинских ворот, и у дворца-крепости.

Наконец, когда Гатчина была уже обойдена со всех сторон, наши части нанесли врагу решающий удар и окончательно освободили город от немецко-фашистских захватчиков. На улицах Гатчины противник оставил много убитых солдат и офицеров, большое количество техники, учет которой производится.

Майор И. ГАГЛОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 26 января. (По телеграфу).

ВЗВОД КАВАЛЕРОВ ОРДЕНА СЛАВЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 января. **(По телеграфу от наш. корр.).** Минометный взвод, которым командует офицер Поляков, не раз отличался своим боевым мастерством и высокой отвагой. В боях на Керченском полуострове взвод уничтожил десятки немецких солдат и офицеров.

Недавно минометчики действовали в составе стрелковой роты. Путь нашим пехотинцам преградил вражеский пулемет, находившийся на кургане. Под руководством офицера Полякова минометчики быстро подавили огневую точку противника. Но вот возникло новое препятствие — немецкий пулемет начал бить из-за развалин разрушенного здания. Надо было срочно подавить огонь, мешавший продвижению роты. Это сделали минометчики. Они выпустили пять мин, и вражеская огневая точка перестала существовать.

Геройски действовал минометный взвод при отражении контратаки немецкого батальона. Минометчики беспощадно били по гитлеровцам, уничтожили много немецких солдат. Все попытки немцев прорваться вперед терпели неудачу. Меткий и сильный минометный огонь заставлял их откатываться назад. Благодаря самоотверженности минометного взвода яростная контратака врага была отражена.

За мужество и высокое умение весь состав взвода награжден орденами Славы III степени. Офицер Поляков награжден орденом Красной Звезды.

Севернее и северо-западнее Любани

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 января. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наступательные действия наших войск севернее и северо-западнее Любани сегодня были отмечены хорошо задуманным и успешно осуществленным маневром. Сломив на ряде участков упорное сопротивление противника, наши части стремительно прорвались в глубь немецкой обороны, разгромили здесь несколько опорных пунктов и, преследуя немцев, отбросили их к железной дороге между станциями Тосно и Любань. Здесь немцы попытались закрепиться для обороны. К этому они готовились заранее, но наши части ни на один час не отрывались от противника, преследуя его по пятам, и поэтому лишили немцев возможности остановиться на рубеже железной и шоссейной дорог.

Правда, тут, как и раньше, не обошлось без ожесточенных боев, тем более, что у немцев на этом участке обороняются крупные силы. Кроме того, самая местность способствует организации обороны и ограничивает маневр технических средств наступающих. Здесь много лесов и болот, мелких водных преград. Смелыми атаками ликвидируя все попытки немцев приостановить наступление, наши части с боями продвигались вперед. На линии железной дороги противник снова оказал сильное огневое сопротивление, но и здесь ему не удалось долго задержаться. Наши войска овладели населенным пунктом Ушаки, железнодорожными станциями Рябово и Георгиевская. Таким образом, наступающие сумели еще в одном месте перерезать железную дорогу и овладеть значительным участком ее.

Большие бои разгорелись сегодня севернее Любани. Немцы еще раньше засели здесь в опорных пунктах и ожесточенно оборонялись. Успех наших частей также был обеспечен в первую очередь стремительными атаками, в результате которых был отбит у врага ряд населенных пунктов, в том числе Рамцы, Пельгора, Новинки и другие.

В районе боев стоит плохая погода. Всё размокло, везде грязь. Дороги испортились еще больше. Наши части мужественно преодолевают все эти трудности и, несмотря на сопротивление противника, настойчиво продвигаются вперед. Бойцам зачастую приходится перебираться через болота, но и при полном бездорожьи их продвижение вперед не останавливается ни на один час.

Майор В. ЯКОВЛЕВ.

Западнее Новгорода

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 января. **(По телеграфу от наш. корр.).** Продолжая наступление на участке фронта западнее Новгорода, наши войска вновь продвинулись вперед и отбили у немцев ряд населенных пунктов, нанеся противнику немалые потери. Заслуживают быть отмеченными решительные действия наших подвижных групп, которые часто выходят в тыл немцев и наносят им неожиданные удары, способствуя общему успеху наступающих частей.

Смело действовала в тылу врага группа наших танков под командованием тов. Власюка. Сначала она умело совершила обходный маневр, двигаясь по заболоченной местности, и атаковала с тыла деревню, занятую немцами. В это время командиру стало известно, что по дороге из района боев отступает большая колонна противника. Быстро оценив обстановку, тов. Власюк приказал нескольким экипажам развернуться в сторону колонны и устроить засаду.

Первым вышел к дороге танк старшины Приходько. Впереди вражеской колонны двигалось самоходное орудие «фердинанд». Старшина Приходько смело вступил с ним в бой. Вскоре его машина оказалась поврежденной, но танкисты продолжали сражаться. Тут подоспел второй танк под командованием старшего сержанта Кондратьева, который сразу открыл огонь и поджег немецкое самоходное орудие.

На дороге образовался затор, и колонна противника остановилась. Тогда на нее с двух сторон кинулись наши танки и автоматчики из засады. Загорелось несколько автомашин. Среди гитлеровцев поднялась паника. Они хотели повернуть назад, но позади колонны тоже появились советские танки.

К исходу второго часа боевых действий немецкая колонна, длиной в полтора километра, была полностью разгромлена.

С ПОМОЩЬЮ АЭРОСТАТА

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 26 января. **(По телеграфу от наш. корр.).** Неподалеку от линии фронта шел немецкий поезд. В это время в воздухе находился наш аэростат. Из гондолы аэростата немедленно были переданы данные в гвардейское артиллерийское подразделение. По команде гвардии капитана Беляминова батарея открыла огонь. После первых же выстрелов воздушный корректировщик сообщил о прямых попаданиях в вагоны поезда.

Артиллеристы усилили огонь. Снаряды ложились точно в цель. Вскоре в немецком составе начались взрывы. Всё вокруг было окутано черными клубами дыма.

С помощью воздушного аэростата гвардейцы артиллеристы полностью разбили немецкий поезд, груженный боеприпасами.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. Колонна N части на марше. Снимок нашего спец. фотокорр. М. Пригожина.

Танковая разведка в тылу противника

Танковая разведка, находясь в тылу противника, должна действовать дерзко и в то же время осмотрительно. Непрерывная информация старшего начальника о результатах боевой работы (по радио и посыльными) — обязательное условие. Танковые части, стремительно продвигаясь вперед, зачастую не знают точно, где именно расположены узлы сопротивления в глубине обороны противника, куда подходят его резервы и какова их численность, откуда нужно ожидать его контратак и т. п. Поэтому от своевременности и полноты сведений, добытых глубокой танковой разведкой, подчас во многом зависит решение командира. Боевой опыт нашего подразделения позволяет выявить некоторые особенности действий танковой разведки в тылу противника. Постараемся сделать это на примере одной наиболее характерной операции.

Состав глубокой танковой разведки с автоматчиками на лыжах или посаженными на танки может быть различным. Это определяется конкретной обстановкой. В данном случае наступающие не ожидали встретить на первых порах прочный оборонительный рубеж в глубине расположения противника. Вследствие этого разведка состояла из взвода автоматчиков и трех легких танков. Поскольку надо было пройти через большие лесные массивы, командир танковой бригады выслал разведку за сутки до выступления главных сил, чтобы она сумела отыскать и провести наиболее подходящие маршруты. Разведчики должны были также найти удобный путь для движения колесного транспорта и обеспечить колонну главных сил от внезапных нападений противника, особенно из засад.

Движение по лесисто-болотистой местности затрудняло ориентировку. Но разведчики отлично знали особенности маршрута, умели точно выдерживать азимут, и это помогло им не сбиться с нужного направления. Большую помощь в смысле ориентировки оказал танкистам один подросток из местных жителей, который хорошо знал окрестности в радиусе свыше 20 километров. Между прочим, наступающие иногда пренебрегают опросом местного населения и совершенно напрасно. Практика показала, что такой опрос приносит огромную пользу.

Продвигаясь вперед, танковая разведка встретила водную преграду. Здесь был мост, но он не выдержал бы нашей материальной части. Поэтому требовалось найти брод. Взвод автоматчиков стал вести разведку без танков в прежнем направлении, а танкисты начали искать брод, рассчитывая догнать пеших разведчиков позднее.

В деревнях, через которые пролегал маршрут, имелись небольшие гарнизоны немцев. Широко используя сведения, получаемые от местных жителей, наши автоматчики прошли вперед около шести километров и без потерь заняли четыре населенных пункта. В коротких схватках с противником они захватили в плен 9 немецких солдат и много полицейских. Тем временем танкисты, внимательно промерив русло реки, отыскали брод. Танки быстро переправились на другой берег и вскоре присоединились к пешим разведчикам.

Затем на пути разведки встретилась вторая водная преграда. Река здесь была более глубокой и широкой. Преодоление ее осложнялось тем, что на противоположном берегу противник заранее подготовил оборону полевого типа, прикрывавшую подступы к одному крупному селению, превращенному немцами в опорный пункт. Путем тщательного наблюдения удалось установить, что в обороне немцев имеется слабое место между двумя мостами, которые противник успел взорвать.

Командир разведки быстро оценил обстановку. Было решено, что часть автоматчиков форсирует реку вброд, а затем обойдет с тыла деревню, в которой закрепились немцы, и выбьет оттуда противника. Однако, форсированию реки мешали станковые пулеметы, выставленные немцами на высотах. Для подавления этих огневых точек были выдвинуты на окраину деревни, расположенной на нашем берегу, два танка. Под прикрытием их огня автоматчики решительным броском преодолели реку и стали быстро продвигаться к деревне, используя складки местности. Огнем автоматов и гранатами они сбили незначительный заслон противника, ворвались в деревню и вскоре заставили немцев очистить ее, а потом захватили и высоты, господствующие над рекой.

Переправлять остальных бойцов вброд уже не было необходимости. С помощью местного населения был построен плот, на котором переправились на противоположный берег оставшиеся автоматчики с боеприпасами. Это позволило быстро закрепить за собой захваченный плацдарм.

Теперь нужно было подготовить переправы для прохода танков и колесного транспорта. Между тем, выгодный в этом отношении участок реки возле второго моста еще оставался в руках противника, продолжавшего интенсивно обстреливать наш берег. Требовалось отбить у немцев другой населенный пункт, откуда они прикрывали огнем подступы к броду возле второго моста. С этой целью разведка разбилась на две группы. Одна из них в составе 15 автоматчиков должна была зайти в тыл противнику, а другая — три танка и оставшиеся автоматчики — наносила удар с фланга.

Вся подготовка к действиям и самый бой заняли не больше часа. Быстрота, дерзость и внезапность ударов предрешили успех. Противник бежал, оставив в деревне 19 солдат убитыми и ранеными. Но оказалось, что и здесь нельзя было переправить через реку танки и колесные машины. Немцы успели увеличить глубину имевшегося тут брода и затопить поврежденный мост. Оказывается, у них была сооружена плотина ниже по течению реки.

Чтобы во-время подготовить переправу для главных сил, командир разведки выделил группу подрывников, снабдив их взрывчатым веществом. Эта группа на танке быстро достигла плотины и взорвала ее. Вода пошла на убыль, и вскоре был подготовлен брод. Когда главные силы подошли, то танки и колесный транспорт прямо с хода переправились на противоположный берег реки, расширили плацдарм, занятый разведкой, а затем атаковали и захватили важный опорный пункт немцев, где противник концентрировал свои резервы, собираясь оказать длительное сопротивление наступающим. Решительные и дерзкие действия танковой разведки помогли сорвать эти намерения противника.

Зимой в составе глубокой танковой разведки обязательно должны действовать автоматчики на лыжах. В случае надобности они могут самостоятельно вести борьбу с мелкими гарнизонами противника, а действуя совместно с танками, сумеют захватить и сильный опорный пункт. Перед выходом в разведку надо обязательно рассчитывать, где и сколько следует устроить бродов или мостов через реки. Поэтому в состав разведывательной группы следует включить некоторое число сапер с необходимым шанцевым инструментом.

Опыт учит, что танкистам, отправляющимся в глубокую разведку, нужно захватывать с собой взрывчатые вещества и иметь в своих рядах опытных подрывников. В зимних условиях это особенно важно, поскольку приходится подрывать лед на бродах. С помощью взрывчатых веществ это дело пойдет в несколько раз быстрее, чем распиловка льда или же выкалывание его ломами.

Прокладывая путь танкам через брод, надо либо вылимать лед из воды, либо сплавлять его вниз по течению. Иначе танки могут сесть днищем на крупные льдины, а при выходе образуются ледяные груды, которые затруднят выезд танков на берег. Ширина трассы должна в несколько раз превышать ширину танка. Тогда, если одна машина остановится, остальные, обойдя ее, смогут продолжать переправу.

Майор В. БЕЛЯЕВ.
Капитан А. ЛЕГКОДУХ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ТРИ ГОРОДА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Три утопающих в зелени парка города под Ленинградом — Павловск, Пушкин, Гатчину — русский народ всегда связывал с историей своей Родины. Здесь воспитывался великий Пушкин, здесь творили свои произведения Крылов, Жуковский, Гнедич, Карамзин. Здесь находились многочисленные памятники старины, по которым можно было наглядно проследить историю государства на протяжении более чем двухсот лет. Всё это дорого было сердцу каждого русского человека.

Пушкин, Павловск и Гатчина были излюбленными местами отдыха ленинградцев. Сюда ежедневно приезжали многочисленные экскурсии рабочих, студентов, колхозников, чтобы ознакомиться с богатейшей архитектурой дворцов, полюбоваться на изумительные картинные галлереи, на редчайшие коллекции мебели, фарфоровых и резных изделий.

Но эти города были не только городами-музеями. В них, как и в каждом советском городе, кипела творческая созидательная жизнь. Например, в Пушкине находились два известных на всю страну института — инженеров сельского хозяйства и молочной промышленности. Здесь работало около двадцати промышленных предприятий, было создано много здравниц и домов отдыха.

Свыше двух лет хозяйничали немцы в Пушкине, Павловске и Гатчине. Что же сталось с этими прекрасными городами нашей страны?

Вслед за передовыми частями, изгнавшими немцев из Пушкина, мы входим в город. Орловские ворота, установленные Екатериной в честь победы русского оружия, изрешечены пулями и осколками. За ними простираются знаменитые старинные парки. Теперь они наполовину вырублены. Кажется, что здесь пронеслась какая-то невероятная буря. Стволы столетних дубов и кленов повалены. Из них немцы строили себе блиндажи и землянки, которые уродливыми пятнами чернеют там и сям. Из них сделаны баррикады, что торчат на каждом перекрестке израненного и опустошенного города.

В Пушкине жило около 50 тысяч рабочих, студентов, инженеров, ученых и их семей. Нынче город пуст. Ни одной души ни на улицах, ни в парках, ни в подвалах домов. На остатках изломанной немцами чугунной решетки парка висит об'явление о том, что русским нельзя входить в запретную зону. Для кого оно вывешено? Всех жителей города немцы истребили или угнали в Германию.

Нет ни одного целого дома. Всё выжжено, разрушено, взорвано. Дико торчат печные трубы начисто сгоревших домов. Некоторые дома еще горят. За взорванной немцами плотиной видны монументальные очертания Екатерининского дворца. На нем развевается большой красный флаг. Его водрузил здесь командир одного из первых ворвавшихся в город подразделений лейтенант Иван Свиридюк.

Подходим ближе, и во всей полноте встает перед нами картина страшных истязаний, пережитых дворцом-музеем. Его трехэтажная громада тянется на протяжении 300 метров. На его отделку в свое время было израсходовано более ста килограммов червонного золота. Он был увенчан золочеными статуями. Сейчас здесь зияют провалы окон вдоль изуродованного фасада. Колоннада покрыта копотью. От позолоты не осталось и следа. Статуи вывезены или валяются разбитые на снегу.

Внутри разгромленного дворца еще страшнее. Голубая гостиная, янтарная комната, картинная галлерея, — всё это неузнаваемо. Валяются разбитые на куски позолоченные колонны, ободрана уникальная обивка стен, украден узорчатый паркет, похищены картины, изломана мебель. Дворец-музей превращен немцами в загаженную, загаженную конюшню.

В Пушкинском лицее немцы устроили склады. Комнаты учебного корпуса завалены ящиками с винной посудой. Повсюду раскиданы бутылки из-под немецкого шнапса, коньяка и рома. В лицейском садике стоял памятник Пушкину. Немцы увезли статую великого поэта. Остался один пьедестал. На нем продолжают гореть высеченные в граните бессмертные стихи Пушкина:

«Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз...»

Под снегом лежат мины и фугасы. Саперы осторожно прокладывают путь к другой исторической ценности — Александровскому дворцу. Здесь тоже всё превращено в развалины. Немцы вырубили топорами золоченый багет и паркетные полы. Они выкинули из дворца мебель, которую, видимо, не успели вывезти. На снегу чернеют остовы разбитых роялей и пианино. Ветер разносит по парку шелковую обивку диванов и кресел. Изломанные кресла валяются подле кухни, устроенной в подвале дворца.

Перед главным входом в Александровский дворец немцы устроили большое кладбище. Здесь они похоронили около сотни своих офицеров. Такие же кладбища видны в разных уголках Екатерининского и Александровского парков.

Входим в Павловск. Справа и слева стелется густой черный дым. Город горит. Языки пламени выбиваются из окон Павловского дворца. Здесь был красивейший мост. От него остались редкие обломки резных перил. Под мост немцы заложили несколько ящиков тола. Следы взрыва видны на сотни метров вокруг. Возле подожженного немцами Павловского дворца стоят рядом с нашими автоматчиками и офицерами председатель районного совета Николай Толстиков и секретарь райкома партии Евгения Казанская. Они угрюмо смотрят на пламя, пожирающее гордость их города — дворец-музей. Из пристроек и флигелей дворца, еще не тронутых огнем, саперы выносят мины, авиационные бомбы, электрические приборы, вызывающие воспламенение взрывчатых веществ.

До немецкой оккупации здесь было около 30 тысяч жителей. Теперь не встретишь ни одного живого существа из местного населения. На улице Красных Зорь в большом срубленном из бревен доме мещался немецкий комендант. Убегая из Павловска, он оставил в своей канцелярии список последних жителей города, датированный октябрем прошлого года. В нем значится всего лишь 300 имен. Но и эти случайно уцелевшие люди исчезли в последние дни. Их расстреляли или угнали на каторгу.

На окраине города наши бойцы сбивают со столба огромную вывеску. На ней над подписью коменданта чернеют слова: «Тот, кто перейдет эту линию по направлению к Ленинграду, будет расстрелян без оклика». Такие вывески стоят на всех шоссейных и проселочных дорогах, по которым идут вперед наши войска.

Наши войска сегодня ворвались в Гатчину. Сразу же разгорелись бои в городе. Наши автоматчики выбивают немцев, засевших в развалинах дворца на берегу Черного озера. Разведчики быстро проникли к Гатчинскому дворцу-крепости. Гатчина так же, как Павловск и Пушкин, носит на себе отпечаток дикого хозяйничанья немцев. Город уже вторые сутки об'ят пожарами. То же безлюдье, те же изуродованные немцами памятники старины.

Под Ленинградом идет ожесточенное сражение. Гремят орудийные залпы. Лязгая гусеницами, движутся тяжелые танки. В воздухе проносятся самолеты. Выбивая врага из дотов и траншей, рвется вперед советская пехота. Близки и дороги бойцам, освобождающим ленинградскую землю от немцев, слова Пушкина, воспевшего славу русского оружия в своих воспоминаниях о Царском Селе:

Страшись, о рать иноплеменных!
России двинулись сыны...

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ.
(По телефону).

СОТЫЙ БОЕВОЙ ВЫЛЕТ ОФИЦЕРА НЕМТИНОВА

БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 26 января. **(По телеграфу от наш. корр.).** Короткий пасмурный день приближался к вечеру, когда на аэродроме получили срочное задание. В воздух поднялась группа «Ильюшиных». Аким Немтинов шел заместителем ведущего группы. Самолеты не могли набрать более 300 метров высоты. Над машинами темной пеленой висели тучи, внизу стлались синеватые от дымки леса.

Скоро истребители прикрытия вынуждены были вернуться. Низкая облачность и туман не позволяли продолжать полет. «Ильюшины» продолжали полет одни. Они прошли над самыми макушками соседних елей, пронеслись над крышами Мозыря и взяли курс строго на запад вдоль железной дороги Калинковичи—Пинск. С малой высоты отчетливо были видны даже черные рельсы дороги, промелькнула под крыльями маленькая станция и сразу за ней на железной дороге показались характерные очертания немецкого бронепоезда—паровоз, бронированные вагоны, платформы с зенитками. Было очевидно, что в этот поздний час да к тому же в крайне скверную погоду немцы не ожидали появления наших самолетов и потому вывели бронепоезд на открытое место.

Штурмовики пронеслись над поездом без выстрела, осматривая цель, оценивая подходы. За бронепоездом у переправы через реку грунтовая дорога была забита автомашинами. Летчикам было трудно удержаться от атаки — цель была слишком заманчива, но нужно было беречь бомбы для ударов по бронепоезду. Обстреляв с хода колонну пушечно-пулеметным огнем, штурмовики развернулись и пошли на бронепоезд. Немцы уже успели поставить дымовую завесу, но дым стоял, почти не двигаясь в безветренном воздухе, и не закрывал цель. Немтинов вслед за ведущим сбросил груз большой разрушительной силы прямо на бронированные вагоны. Летчики наблюдали огромный взрыв, поезд окутали клубы дыма.

Маневрируя, увертываясь от неистовствующих зениток, группа пробивалась к своим. Теперь облака висели буквально над лесом. Лететь было крайне тяжело, но летчики благополучно добрались до своего аэродрома. Вскоре земля подтвердила уничтожение вражеского бронепоезда.

Это был сотый боевой вылет молодого летчика гвардии лейтенанта Немтинова. Только пять месяцев отделяют его от первого боевого вылета. За отличное выполнение заданий, Немтинов награжден двумя орденами Красного Знамени и медалью «За отвагу».

Сотый боевой вылет молодого штурмовика был отмечен офицерами полка. На другой день перед полетами на аэродроме состоялся короткий митинг летчиков, посвященный юбилейному вылету Немтинова. Офицеры тепло поздравили Немтинова и пожелали ему новых успехов. Сразу же после митинга Немтинов пошел с группой в сто первый боевой полет и с большим мастерством произвел штурмовку немецкой минометной батареи.

ОТВАГА САПЕРА ДЕРКАЧА

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 26 января. **(По телеграфу от наш. корр.).** Саперам подразделения майора Блинникова была поставлена задача — провести танки через минные поля в глубину обороны противника. Под ожесточенным огнем немцев танки с сидящими на броне саперами двинулись вперед. Недалеко от вражеских окопов снарядом разбило гусеницу одной из машин.

Танк остановился. Экипаж спешно занялся ремонтом гусеницы. На броне сидел сапер Деркач. Скрываясь за броней, он огнем своего автомата уничтожал немцев, пытавшихся приблизиться к танку. Отважного сапера ранило, но он продолжал стрелять и отбиваться от немцев, пока разбитое звено гусеницы не было заменено.

Отважный сапер награжден орденом Красной Звезды.

СООБЩЕНИЕ

Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров

(Приводится в извлечениях)

Постановлением Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников была создана Специальная Комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу (близ Смоленска) военнопленных польских офицеров.

В состав Комиссии вошли: член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик **Н. Н. Бурденко** (председатель Комиссии), член Чрезвычайной Государственной Комиссии академик Алексей **Толстой**, член Чрезвычайной Государственной Комиссии Митрополит **Николай**, председатель Всеславянского Комитета генерал-лейтенант **Гундоров А. С.**, председатель Исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца **Колесников С. А.**, Народный Комиссар просвещения РСФСР академик **Потемкин В. П.**, начальник Главного Военно-Санитарного Управления Красной Армии генерал-полковник **Смирнов Е. И.**, председатель Смоленского облисполкома **Мельников Р. Е.**

Для выполнения поставленной перед нею задачи Комиссия привлекла для участия в своей работе судебно-медицинских экспертов.

В распоряжении Специальной Комиссии находился обширный материал, представленный членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Н. Н. Бурденко, его сотрудниками и судебно-медицинскими экспертами, которые прибыли в гор. Смоленск 26 сентября 1943 года, немедленно после его освобождения и провели предварительное изучение и расследование обстоятельств всех учиненных немцами злодеяний.

Специальная Комиссия проверила и установила на месте, что на 15-ом километре от гор. Смоленска по Витебскому шоссе в районе Катынского леса, именуемом «Козьи Горы», в 200-х метрах от шоссе на юго-запад по направлению к Днепру, находятся могилы, в которых зарыты военнопленные поляки, расстрелянные немецкими оккупантами.

По распоряжению Специальной Комиссии и в присутствии всех членов Специальной Комиссии и судебно-медицинских экспертов могилы были вскрыты. В могилах обнаружено большое количество трупов в польском военном обмундировании. Общее количество трупов по подсчету судебно-медицинских экспертов достигает 11.000.

Судебно-медицинские эксперты произвели подробное исследование извлеченных трупов и тех документов и вещественных доказательств, которые были обнаружены на трупах и в могилах.

Одновременно со вскрытием могил и исследованием трупов Специальная Комиссия произвела опрос многочисленных свидетелей из местного населения, показаниями которых точно устанавливаются время и обстоятельства преступлений, совершенных немецкими оккупантами.

КАТЫНСКИЙ ЛЕС

Издавна Катынский лес был излюбленным местом, где население Смоленска обычно проводило праздничный отдых. Окрестное население пасло скот в Катынском лесу и заготовляло для себя топливо. Никаких запретов и ограничений доступа в Катынский лес не существовало.

С захватом Смоленска немецкими оккупантами в Катынском лесу был установлен совершенно иной режим. Лес стал охраняться усиленными патрулями; во многих местах появились надписи, предупреждавшие, что лица, входящие в лес без особого пропуска, подлежат расстрелу на месте.

Особенно строго охранялась та часть Катынского леса, которая именовалась «Козьи Горы», а также территория на берегу Днепра, где на расстоянии 700 мтр. от обнаруженных могил польских военнопленных, находилась дача — дом отдыха Смоленского управления НКВД. По приходе немцев в этой даче расположилось немецкое учреждение, именовавшееся: «Штаб 537-го строительного батальона».

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ПОЛЯКИ В РАЙОНЕ СМОЛЕНСКА

Специальной Комиссией установлено, что до захвата немецкими оккупантами Смоленска в западных районах области на строительстве и ремонте шоссейных дорог работали польские военнопленные офицеры и солдаты. Размещались эти военнопленные поляки в трех лагерях особого назначения на расстоянии от 25 до 45 клм. на запад от Смоленска.

Показаниями свидетелей и документальными материалами установлено, что после начала военных действий, в силу сложившейся обстановки, лагери не могли быть своевременно эвакуированы и все военнопленные поляки, а также часть охраны и сотрудников лагерей попали в плен к немцам.

Нахождение польских военнопленных в лагерях Смоленской обл. подтверждается показаниями многочисленных свидетелей, которые видели этих поляков близ Смоленска в первые месяцы оккупации до сентября м-ца 1941 г. включительно.

ОБЛАВА НА ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Наличие военнопленных поляков осенью 1941 г. в районах Смоленска подтверждается также фактом проведения немцами многочисленных облав на этих военнопленных, бежавших из лагерей.

Быв. староста дер. Новые Батеки **Захаров М. Д.** показал, что осенью 1941 г. немцы усиленно «прочесывали» деревни и леса в поисках польских военнопленных.

Свидетель **Фатьков Т. Е.**, колхозник, показал:

«Облавы по розыску пленных поляков производились несколько раз. Это было в августе—сентябре 1941 года. После сентября 1941 г. такие облавы прекратились и больше никто польских военнопленных не видел».

РАССТРЕЛЫ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ

Упомянутый выше «Штаб 537 строительного батальона», помещавшийся на даче в «Козьих Горах», не производил никаких строительных работ. Деятельность его была тщательно законспирирована.

Свидетельница **Алексеева** — быв. жительница дер. Борок, Катынского сельсовета, направленная старостой для обслуживания личного состава «Штаба» на упомянутой даче, показывает:

«В конце августа и большую часть сентября 1941 года на дачу в «Козьи Горы» почти ежедневно приезжало несколько грузовых машин.

Сначала я не обратила на это внимания, но потом заметила, что всякий раз, когда на территорию дачи заезжали эти машины, они предварительно на полчаса, а то и на целый час, останавливались где-то на проселочной дороге, ведущей от шоссе к даче.

Я сделала такой вывод потому, что шум машин через некоторое время после заезда их на территорию дачи затихал. Одновременно с прекращением шума машин начиналась одиночная стрельба. Выстрелы следовали один за другим через короткие, но, примерно, одинаковые промежутки времени. Затем стрельба стихала и машина под'езжала к самой даче.

Из машин выходили немецкие солдаты и унтер-офицеры. Шумно разговаривая между собой, они шли мыться в баню, после чего пьянствовали. Баня в эти дни всегда топилась».

Далее Алексеева показала, как она однажды видела идущую под усиленным конвоем немцев группу военнопленных поляков, а затем, услышав уже знакомые одиночные выстрелы, поняла, что поляков расстреливали.

Особо важное значение для выяснения того, что происходило на даче в «Козьих горах» осенью 1941 г., имеют показания профессора астрономии, директора обсерватории в Смоленске **Базилевского Б. В.**

Профессор Базилевский в первые дни оккупации немцами Смоленска был насильно назначен ими зам. начальника города (бургомистра), а начальником города был назначен немцами адвокат **Меньшагин Б. Г.**, впоследствии ушедший вместе с ними, предатель, пользовавшийся особым доверием у немецкого командования и в частности у коменданта Смоленска фон-**Швец'а.**

В начале сентября 1941 г. Базилевский обратился с просьбой к Меньшагину ходатайствовать перед комендантом фон-Швец об освобождении из лагеря военнопленных № 126 педагога **Жиглинского.** Выполняя эту просьбу, Меньшагин обратился к фон-Швецу и, затем, передал Базилевскому, что его просьба не может быть удовлетворена, так как по словам фон-Швец'а «получена директива из Берлина, предписывающая неукоснительно проводить самый жесткий режим в отношении военнопленных, не допуская никаких послаблений в этом вопросе».

«Я невольно возразил, — показал свидетель Базилевский, — «что же может быть жестче существующего в лагере режима»? Меньшагин странно посмотрел на меня и, наклонившись ко мне, тихо ответил: «Может быть! Русские, по крайней мере, сами будут умирать, а вот военнопленных поляков предложено просто уничтожить».

«Видя мою растерянность Меньшагин снова предупредил меня о необходимости держать это дело в строжайшем секрете и затем стал «об'яснять» мне линию поведения немцев в этом вопросе. Он сказал, что расстрел поляков является звеном в общей цепи проводимой Германией антипольской политики, особенно обострившейся в связи с заключением русско-польского договора».

Базилевский также рассказал Специальной Комиссии о своей беседе с зондерфюрером 7-го отдела немецкой комендатуры Гиршфельдом — прибалтийским немцем, хорошо говорящим по-русски:

«Гиршфельд с циничной откровенностью заявил мне, что исторически доказана вредность поляков и их неполноценность, а потому уменьшение населения Польши послужит удобрением почвы и создаст возможность для расширения жизненного пространства Германии. В этой связи Гиршфельд с бахвальством рассказал, что в Польше интеллигенции не осталось совершенно, так как она повешена, расстреляна и заключена в лагери».

Показания Базилевского подтверждены опрошенным Специальной Комиссией свидетелем — профессором физики **Ефимовым И. Е.**, которому Базилевский тогда же осенью 1941 г. рассказал о своем разговоре с Меньшагиным.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ПРОВОКАЦИИ

Зимой 1942—43 гг. общая военная обстановка резко изменилась не в пользу немцев. Военная мощь Советского Союза всё усиливалась, единение СССР с союзниками крепло. Немцы решили пойти на провокацию, использовав для этой цели злодеяния, совершенные ими в Катынском лесу, и приписав их органам Советской власти. Этим они рассчитывали поссорить русских с поляками и замести следы своего преступления.

Приступив к подготовке катынской провокации, немцы в первую очередь занялись поисками «свидетелей», которые могли бы под воздействием уговоров, подкупа или угроз дать нужные немцам показания.

Допрошенный крестьянин **Киселев** Парфен Гаврилович, 1870 года рождения, показал, с какой циничной откровенностью гестаповцы готовили катынскую провокацию, как неоднократно под различными угрозами заставляли его выступать перед «делегациями», посещавшими катынские могилы, в качестве очевидца расстрела военнопленных польских офицеров сотрудниками НКВД.

В изданной германским министерством иностранных дел книге, в которой были помещены сфабрикованные немцами материалы по «Катынскому делу», были названы в качестве «свидетелей», кроме указанного **Киселева** П. Г., **Годезов** (он же **Годунов**), 1877 года рождения, **Сильверстов** Григорий, 1891 года рождения, **Андреев** Иван, 1917 года рождения, **Жигулев** Михаил 1915 года рождения, **Кривозерцев** Иван 1915 года рождения и **Захаров** Матвей, 1893 года рождения.

Проверкой установлено, что первые двое из перечисленных выше (Годезов и Сильверстов) умерли в 1943 г. до освобождения Смоленской области Красной Армией; следующие трое (Андреев, Жигулев и Кривозерцев) ушли с немцами, а может быть были ими увезены насильно, а последний — Захаров Матвей — бывший сцепщик на станции Смоленск, работавший при немцах старостой в дер. Новые Батеки, был разыскан и допрошен Специальной Комиссией.

Захаров рассказал, каким способом немцы получили у него нужные им ложные показания по «Катынскому делу».

«В начале марта 1943 года, — показал Захаров, — ко мне на квартиру пришел сотрудник Гнездовского гестапо, фамилии его я не знаю, и сказал, что меня вызывает офицер.

Когда я пришел в гестапо, немецкий офицер через переводчика заявил мне: «Нам известно, что вы работали сцепщиком на ст. Смоленск-центральная и должны показать, что в 1940 году через Смоленск направлялись вагоны с военными поляками на станцию Гнездово, после чего поляки были расстреляны в лесу у «Козьих гор».

В ответ на это, я заявил, что вагоны с поляками в 1940 году действительно проходили через Смоленск по направлению на запад, но где была станция назначения — я не знаю...

Офицер сказал мне, что если я по-хорошему не желаю дать показания, то он заставит сделать это по принуждению. После этих слов он взял резиновую дубинку и начал меня избивать. Затем меня положили на скамейку и офицер вместе с переводчиком били меня. Сколько было нанесено ударов, я не помню, т. к. вскоре потерял сознание.

Когда я пришел в себя, офицер потребовал от меня подписать протокол допроса, и я, смалодушничав, под воздействием побоев и угроз расстрела, дал ложные показания и подписал протокол. После подписания протокола, я был из гестапо отпущен...

Через несколько дней после моего вызова в гестапо, примерно в середине марта 1943 года, ко мне на квартиру пришел переводчик и сказал, что я должен пойти к немецкому генералу и подтвердить там свои показания.

Когда мы пришли к генералу, он спросил у меня — подтверждаю ли я свои показания. Я сказал, что подтверждаю, т. к. еще в пути был предупрежден переводчиком, что если я откажусь подтвердить показания, то испытаю еще гораздо худшее, чем испытал в первый раз в гестапо.

Боясь повторения пыток, я ответил, что свои показания подтверждаю. Потом переводчик приказал мне поднять вверх правую руку и сказал мне, что я принял присягу и могу итти домой».

Установлено, что немцы пытались получить нужные им показания, применяя уговоры, угрозы и истязания и от других лиц, в частности от бывшего помощника начальника Смоленской тюрьмы **Каверзнева Н. С.**, бывшего работника той же тюрьмы **Ковалева В. Г.** и других.

О том, что немцы сулили награду за дачу нужных им показаний по «катынскому делу», заявили опрошенные Специальной Комиссией свидетели — жители гор. Смоленска: **Соколова О. Е., Пущина Е. А., Бычков И. И., Бондарев Г. Т., Устинов Е. П.** и многие др.

ОБРАБОТКА КАТЫНСКИХ МОГИЛ

Наряду с поисками «свидетелей», немцы приступили к соответствующей подготовке могил в Катынском лесу: к из'ятию из одежды убитых ими польских военнопленных всех документов, помеченных датами позднее апреля 1940 года, т. е. времени, когда согласно немецкой провокационной версии, поляки были расстреляны большевиками; к удалению всех вещественных доказательств, могущих опровергнуть ту же провокационную версию.

Из свидетельских показаний со всей ясностью можно заключить, что немцы расстреливали поляков как в Катынском лесу, так и в других местах. Свозя их трупы в Катынский лес, они преследовали троякую цель: во-первых, уничтожить следы своих собственных злодеяний; во-вторых, свалить свои преступления на Советскую власть; в-третьих, увеличить количество «большевистских жертв» в могилах Катынского леса.

«ЭКСКУРСИИ» НА КАТЫНСКИЕ МОГИЛЫ

В апреле месяце 1943 года, закончив все подготовительные работы на могилах в Катынском лесу, немецкие оккупанты приступили к широкой агитации в печати и по радио, пытаясь приписать Советской власти зверства, совершенные ими самими над военнопленными поляками. В качестве одного из методов этой провокационной агитации немцы организовали посещения катынских могил жителями Смоленска и его окрестностей, а также и «делегациями» из стран, оккупированных немецкими захватчиками, или находящихся в вассальной зависимости от них.

ПОПЫТКИ НЕМЦЕВ ЗАМЕСТИ СЛЕДЫ СВОИХ ЗЛОДЕЯНИЙ

Организованные немцами «экскурсии» не достигали своей цели. Все побывавшие на могилах убеждались в том, что перед ними налицо самая грубая и явная немецко-фашистская провокация. Поэтому со стороны немецких властей принимались меры к тому, чтобы заставить сомневающихся молчать.

Перед своим отступлением из Смоленска немецкие оккупационные власти стали наспех заметать следы своих злодеяний. Дача, которую занимал «штаб 537 строительного батальона», была сожжена дотла.

Однако замести следы и скрыть свои преступления немецко-фашистским захватчикам не удалось.

Произведенная судебно-медицинская экспертиза эксгумированных трупов с неопровержимой ясностью доказывает, что расстрел военнопленных поляков был произведен самими немцами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-медицинская экспертная комиссия на основе данных и результатов исследований —

считает установленным акт умерщвления путем расстрела военнопленных офицерского и частично рядового состава польской армии;

утверждает, что этот расстрел относится к периоду около 2-х лет тому назад, т. е. между сентябрем—декабрем 1941 г.;

усматривает в факте обнаружения судебно-медицинской экспертной комиссией в одежде трупов ценностей и документов, имеющих дату 1941 г. — доказательство того, что немецко-фашистские власти, предпринявшие в весенне-летнее время 1943 г. обыск трупов, произвели его не тщательно, а обнаруженные документы свидетельствуют о том, что расстрел произведен после июня 1941 г.;

отмечает полную идентичность метода расстрела польских военнопленных со способом расстрелов мирных советских граждан и советских военнопленных, широко практиковавшимся немецко-фашистскими властями на временно оккупированной территории СССР, в том числе в городах — Смоленске, Орле, Харькове, Краснодаре, Воронеже.

ДОКУМЕНТЫ, НАЙДЕННЫЕ НА ТРУПАХ

Кроме данных, зафиксированных в акте судебно-медицинской экспертизы, время расстрела немцами военнопленных польских офицеров (осень 1941 г., а не весна 1940 г., как утверждают немцы) устанавливается также и обнаруженными при вскрытии могил документами, относящимися не только ко второй половине 1940 г., но и к весне и лету (март — июнь) 1941 г.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Из всех материалов, находящихся в распоряжении Специальной Комиссии, а именно — показаний свыше 100 опрошенных ею свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы, документов и вещественных доказательств, извлеченных из могил Катынского леса, с неопровержимой ясностью вытекают нижеследующие выводы:

1. Военнопленные поляки, находившиеся в трех лагерях западнее Смоленска и занятые на дорожно-строительных работах до начала войны, оставались там и после вторжения немецких оккупантов в Смоленск до сентября 1941 г. включительно;

2. В Катынском лесу осенью 1941 г. производились немецкими оккупационными властями массовые расстрелы польских военнопленных из вышеуказанных лагерей;

3. Массовые расстрелы польских военнопленных в Катынском лесу производило немецкое военное учреждение, скрывавшееся под условным наименованием «штаб 537 строительного батальона», во главе которого стояли оберстлейтенант **Арнес** и его сотрудники — обер-лейтенант **Рекст**, лейтенант **Хотт**;

4. В связи с ухудшением для Германии общей военно-политической обстановки к началу 1943 г. немецкие оккупационные власти в провокационных целях предприняли ряд мер к тому, чтобы приписать свои собственные злодеяния органам советской власти в расчете поссорить русских с поляками;

5. В этих целях:

а) немецко-фашистские захватчики, путем уговоров, попыток подкупа, угроз и варварских истязаний, старались найти «свидетелей» из числа советских граждан, от которых добивались ложных показаний о том, что военнопленные поляки якобы были расстреляны органами советской власти весной 1940 г.;

б) немецкие оккупационные власти весной 1943 г. свозили из других мест трупы расстрелянных ими военнопленных поляков и складывали их в разрытые могилы Катынского леса с расчетом скрыть следы своих собственных злодеяний и увеличить число «жертв большевистских зверств» в Катынском лесу;

в) готовясь к своей провокации, немецкие оккупационные власти для работ по разрытию могил в Катынском лесу, извлечению оттуда изобличающих их документов и вещественных доказательств использовали до 500 русских военнопленных, которые по выполнении этой работы были немцами расстреляны.

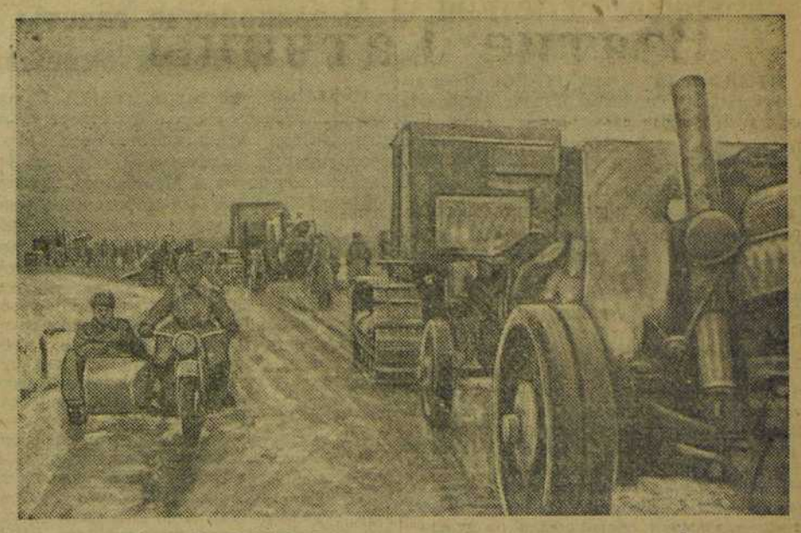
6. Данными судебно-медицинской экспертизы с несомненностью устанавливаются:

а) время расстрела — осень 1941 г.;

б) применение немецкими палачами при расстреле польских военнопленных того же способа пистолетного выстрела в затылок, который применялся ими при массовых убийствах советских граждан в других городах, в частности, в Орле, Воронеже, Краснодаре и в том же Смоленске.

7. Выводы из свидетельских показаний и судебно-медицинской экспертизы о расстреле немцами военнопленных поляков осенью 1941 г. полностью подтверждаются вещественными доказательствами и документами, извлеченными из катынских могил;

8. Расстреливая польских военнопленных в Катынском лесу, немецко-фашистские захватчики последовательно осуществляли свою политику физического уничтожения славянских народов.



ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ. Тяжелая артиллерия выдвигается в район огневых позиций.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Подготовка ночной атаки

Когда боевая обстановка вынуждает войска прибегать во всех своих действиях к особой скрытности, тогда совершать марши и производить перегруппировки лучше всего под покровом ночной темноты. Ночью легче подойти незамеченным к врагу, внезапно и стремительно атаковать его. В ночное время можно с меньшим риском внести нужные исправления в построение боевых порядков своих частей и подразделений, если оно окажется нарушенным дневными боями. В каких бы условиях ни приходилось сражаться с немцами, наши офицеры повсюду практикуют ночные действия. Особенно часто они пользуются ночной темнотой для скрытного выхода на фланги опорных пунктов врага, захода ему в тыл.

Атака в темную ночь, как, впрочем, и любые ночные действия, нуждается в самой внимательной подготовке. Помимо изучения обычных приемов, свойственных всякому ночному штурму, особенно важно ознакомить бойцов и офицеров с особенностями предстоящего ночного боя. Обстановка на занятиях должна быть максимально приближена к условиям предполагаемого наступления и атаки. Все подробности ночной атаки должны быть строго учтены на подготовительных занятиях с офицерами и бойцами. Отступление от этого правила может привести к плохим последствиям. Ведь ночью гораздо труднее, чем днем, исправлять допущенную ошибку, тем более, что ошибки одного подразделения могут плохо отразиться на положении соседей. Они могут внести неразбериху и усилить общую путаницу, и в конечном итоге даже небольшая оплошность в действиях войск, которая днем прошла бы незаметной, ночью может привести к печальному исходу всего боя. Насколько командир должен быть предусмотрительным, готовясь к ночному наступлению, показывает бой 1-го батальона N стрелкового полка в районе деревни Подгорное.

Немцы находились в Подгорном довольно продолжительное время и успели создать здесь прочный опорный пункт с развитой системой траншей, укрытых в земле огневых точек и приспособленных для обороны зданий.

Деревня оборонялась 5-й ротой 41-го моторизованного немецкого полка. Кроме нее, противник держал в подгорненском гарнизоне около взвода тяжелых пулеметов и несколько противотанковых пушек. Подступы к опорному пункту врага прикрывались сильным артиллерийским огнем и защищались заграждениями. Недалеко от восточной окраины деревни тянулся противотанковый ров, тут же была обнаружена нашей разведкой проволока и минированные участки.

С нашей стороны, напротив деревни Подгорное, располагался на передовых позициях 1-й батальон N стрелкового полка. Готовясь к общему наступлению, командир полка решил в первую очередь овладеть деревней. Эту задачу он возложил на 1-й батальон, находившийся длительное время в соприкосновении с подгорненским опорным пунктом немцев. Офицеры первого батальона лучше, чем командиры других подразделений полка, изучили местность и ознакомились с характером вражеской обороны на данном направлении. Казалось, что предварительная осведомленность состава батальона о районе предстоящих ночных действий должна была в значительной степени обеспечить успешное проведение атаки.

Мало этого сказать — батальон начал готовиться к наступлению за несколько дней. Его отвели в тыл, где бойцы обучались двигаться ночью и вести бой в траншеях. Офицеры батальона на занятиях практиковались управлять подразделениями во время ночной атаки. Командир батальона вместе с офицерами стрелковых рот и подразделений, поступивших на усиление, произвели рекогносцировку местности. Во время рекогносцировки роты и поддерживающие батальон подразделения получили задачи и между ними была достигнута полная согласованность действий. В период подготовки в первой линии находились наши наблюдатели. Они были расставлены по всем выгодным точкам и непрерывно просматривали всю местность в районе Подгорного.

Однако, несмотря на все благоприятные условия для наступления, первая атака батальона закончилась неудачно. Оказывается, что, всесторонне готовя батальон к атаке, забыли о саперах, которые должны были своевременно проделать для пехоты проходы через минированные участки.

Во время наступления события развернулись в таком порядке. Саперы продвигались вместе с пехотой. Движение с исходного положения совершалось ускоренным шагом. Первые 600—700 метров бойцы прошли быстро. Противник то и дело освещал местность ракетами и вел предупредительный огонь из ружей и пулеметов. Приблизившись к немецким окопам, бойцы дальше стали продвигаться ползком. Ползли медленно, а вскоре и совсем остановились. Когда саперы дошли до минных полей, они только теперь стали нащупывать мины и обезвреживать их. Стрелки лежали в нескольких метрах сзади сапер, дожидаясь, когда будут устранены заграждения, а это требовало длительного времени. Проходы не успели подготовить повсюду к началу атаки. Только небольшой группе бойцов удалось ворваться в немецкие траншеи на северо-восточной окраине Подгорного. Она вела некоторое время бой гранатами, но, не поддержанная соседями, вскоре отошла в исходное положение. Атака батальона сорвалась.

Хотя батальон готовился к бою добросовестно, но командование не учло всех условий предстоящей ночной атаки. Саперами не было произведено разведки заграждений. Они не сделали в них заранее нужных проходов. Вообще саперы мало готовились для совместной работы с батальоном, а поэтому работали ночью медленно и затормозили надолго продвижение рот вперед.

Необходимо указать и на ошибки, допущенные во время самого боя. Первая рота находилась на том направлении, где некоторым нашим группам удалось ворваться на окраину населенного пункта. Другие подразделения роты не поддержали порыва бойцов, ее командир не принял всех мер для развития обозначившегося успеха. Не сделал этого и командир батальона, который имел в своем распоряжении достаточно сильный резерв. Вывод из этого ясен: умение пользоваться начальным успехом, развивая его до окончательного поражения противника, безусловно необходимо нашим офицерам в каждом бою. Это качество особенно важно иметь командиру при действиях ночью.

Итак, при подготовке ночного боя необходимо предусмотреть все мелочи, потому что каждая из них не только может сказаться отрицательно на выполнении данной конкретной задачи, но и расстроить весь план хорошо задуманного боя. Наступая ночью, необходимо действовать согласованно и решительно. При ночной темноте даже незначительный резерв, введенный в бой во-время и направленный в нужное место, может решить бой в нашу пользу.

Полковник Л. ЛИСИЦЫН.

ПОДАРКИ ФРОНТОВИКАМ К 26-й ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ

В связи с приближающейся 26-й годовщиной Красной Армии, трудящиеся страны готовят защитникам Родины праздничные подарки.

Только из Ставропольского края фронтовикам будет отправлено 13 вагонов подарков, из Тамбовской области — 15 вагонов, Челябинской области — 30 вагонов и т. д. Трудящиеся Челябинской области большинство своих подарков посылают мужественным воинам Ленинградского фронта. В числе подарков — вино, табак, мясные и кондитерские изделия, принадлежности туалета и др.

Бойцы спасли колхозное имущество

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 26 января. (По телеграфу). От неосторожного обращения с огнем возник пожар в колхозной конюшне. Дежурный сержант Толмаев, заметив пламя, дал сигнал тревоги. Находившиеся в этой деревне бойцы немедленно стали тушить пожар. Группа красноармейцев, одев противогазы, проникла в горящую конюшню и стала выводить лошадей.

Пожар был быстро ликвидирован. Бойцы спасли от огня скот, колхозное имущество. Колхозники горячо благодарили самоотверженных бойцов.

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР ПРОФЕССОРА А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Вчера в Центральном Доме Красной Армии имени М. В. Фрунзе состоялся творческий вечер лауреата Сталинской премии народного артиста Союза ССР генерал-майора А. В. Александрова. Присутствовавшие на вечере генералы и офицеры тепло приветствовали автора музыки гимна Советского Союза.

Во вступительном слове тов. Г. Поляновский охарактеризовал многолетний творческий путь профессора А. В. Александрова.

На вечере выступил Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски Союза ССР. Были исполнены лучшие произведения проф. Александрова, написанные им за 15 лет существования ансамбля. Ансамбль впервые исполнял новую песню проф. Александрова «Орлиное племя» и русские народные массовые пляски «Камаринская».

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). Главная ставка войск союзников Италии сообщает, что французские части американской 5-й армии ведут с переменным успехом ожесточенные бои с врагом за обладание имеющими важное значение высотами в нескольких километрах к северу от Кассино. В секторе Кассино американские части продвигаются через минные поля. На северном плацдарме (южнее Рима) английские и американские части продолжали продвигаться вперед, преодолевая возрастающее сопротивление противника. На фронте английской 8-й армии происходили стычки дозоров.

25 января тяжелые бомбардировщики союзников наносили удары по железнодорожным коммуникациям в Центральной Италии. Средние бомбардировщики атаковали дороги и мосты в Риети, Амелиа и Черпано. Легкие бомбардировщики совершили налет на Терелле, Фраскати и Бельмонте. Истребители и истребители-бомбардировщики обстреливали из пулеметов и бомбардировали дороги и войска противника в районе боев и патрулировали над побережьем. Уничтожено 11 самолетов противника. Союзники потеряли три самолета.

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). Агентство Рейтер передало сообщение каирского радио о том, что части войск союзников продвинулись в районе Анцио на 5—6,5 миля по направлению к Риму.

Корреспондент агентства сообщает из ставки войск союзников о том, что войска союзников, расширив предмостное укрепление южнее Рима на 20 километров, сделали место высадки десанта недосягаемым для вражеской артиллерии, исключая дальнобойной. Плацдарм войск союзников сейчас простирается в глубину почти до Аппиевой дороги и примыкающей к ней железной дороги. Противодействие, оказанное противником, выразилось до сих пор только в сопротивлении поспешно организованных боевых групп.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В РИМЕ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение римского радио о том, что в Риме вследствие непрекращающихся актов саботажа жителям запрещено выходить из домов от 19 часов вечера до 6 часов утра.

ПРЕДСТОЯЩЕЕ СОВЕЩАНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОВ БРИТАНСКИХ ДОМИНИОНОВ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, заместитель премьер-министра Эттли заявил в палате общин, что ведутся приготовления к организации в течение ближайших нескольких месяцев совещания премьер-министров британских доминионов.

ПОЕЗДКА ДЕ ГОЛЛЯ В ДАКАР И БРАЗЗАВИЛЬ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, генерал де Голль вылетел из Алжира в Дакар (Французская Западная Африка). Оттуда он направится в Браззавиль, где 30 января открывается французская имперская конференция.

МОБИЛИЗАЦИЯ ЖЕНЩИН ВО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ ФРАНЦУЗСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение алжирского радио о том, что Французский Комитет Национального Освобождения 25 января принял декрет о мобилизации женщин во вспомогательные отряды французской армии, флота и авиации.

Американские газеты о германском шпионаже и о помощи, оказываемой Франко Гитлеру

НЬЮ-ЙОРК, 26 января. (ТАСС). В английском издании ежегодного отчета Межамериканского чрезвычайного совещательного комитета политической обороны Западного полушария в Монтевидео, опубликованном 23 января Пан-американским союзом, содержится текст меморандума правительства США, который был вручен комитету 4 января прошлого года. В этом меморандуме сообщалось, что испанец Хосе Мелла Альфагеме является видным членом одной германской шпионской группы в Аргентине и осуществляет связь между этой группой, действующей под руководством германского верховного командования, и испанской военной контрразведкой. В меморандуме говорилось также, что Мелла является агентом испанской военной разведки, возможно, начальником этой разведки в Аргентине, а также «одним из опаснейших агентов германского верховного командования». В печати сообщалось, что после того, как правительство США направило аргентинскому правительству упомянутый меморандум, последнее арестовало 38 германских шпионов, но формально обвинило всего шесть. 26 мая 1943 г. корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщал из Буэнос-Айреса, что 4 шпионских группы, о которых упоминалось в меморандуме, продолжают действовать, а члены шести других групп, официально обвиненных аргентинским правительством, освобождены под небольшой залог. 7 сентября в ноте аргентинскому правительству государственный секретарь США Хэлл заявил, что в Аргентине продолжается шпионская деятельность держав оси.

Многие американские газеты отмечают наличие тесных связей между испанскими и германскими агентами в Южной Америке. Обозреватель Дороти Томпсон, выступая по радио, заявила, что если Франко получит возможность удержаться у власти в течение этой войны, а затем Мадрид заменит Берлин в качестве фашистского штаба, это будет представлять серьезную угрозу для США, поскольку Испания стремится оказывать влияние на Латинскую Америку. Как указывает Томпсон, по авторитетным сведениям, немцы готовятся к отправке промышленного оборудования в Испанию в ожидании того времени, когда они смогут переправить его в Аргентину.

Газета «Нью-Йорк таймс» указывает на необходимость разрыва отношений с правительством Франко, направляющим в Западное полушарие гитлеровских агентов и средства для борьбы против США.

Газета «Стар» (выходит в Канзас-Сити), касаясь сообщения о том, что испанское посольство в Венецуэле руководит деятельностью агентов держав оси и финансирует их, писала, что это должно исключить всякую мысль о том, что правительство Франко настроено дружественно в отношении США.

«Пост диспетч» отмечает, что Франко стремится умилостивить союзников, одновременно помогая Гитлеру своей «Голубой дивизией».

РАЗРЫВ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ АРГЕНТИНОЙ И ДЕРЖАВАМИ ОСИ

НЬЮ-ЙОРК, 26 января. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Буэнос-Айреса, там официально об'явлено о том, что Аргентина порвала отношения с державами оси.

НЬЮ-ЙОРК, 26 января. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Буэнос-Айреса, президент Аргентины Рамирес утром 26 января подписал декрет о разрыве отношений с державами оси. В декрете указывается на раскрытие в Аргентине широкой системы шпионажа держав оси, с которой были связаны представители влиятельных кругов. Ночью 25 января были произведены многочисленные аресты.

РЕЗОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ США

ВАШИНГТОН, 26 января. (ТАСС). Национальный комитет демократической партии США принял резолюцию, в которой говорится, что американский народ в этой войне научился сотрудничать с Об'единенными нациями с целью ускорить победу. Демократическая партия, отмечается в резолюции, считает, что уроки войны могут быть использованы в течение мирного периода, что США будут сотрудничать с другими странами для защиты победы и для предотвращения будущих войн и возврата к нищете, вызываемой депрессией и безработицей.

Резолюция отмечает, что демократическая партия гордится президентом и главнокомандующим Рузвельтом. Резолюция осуждает «небольшое число высокопоставленных американцев», которые вновь разжигают ненависть к демократической практической деятельности президента и в момент, когда война еще не выиграна, прибегают к узкопартийным нападкам на него и демократическую партию. В заключение в резолюции указывается, что Национальный комитет демократической партии, представляющий миллионы людей, трижды избравших Рузвельта президентом США, выражает ему полное доверие и обещает посвятить всю энергию и все силы делу создания прочного и длительного мира.

Боевые действия народно-освободительной армии Югославии

ЖЕНЕВА, 26 января. (ТАСС). По полученным из Югославии сведениям, в Восточной Боснии продолжаются ожесточенные бои в секторе фронта Добой—Тузла, где гитлеровские и усташские части пытаются пробиться на помощь окруженному в городе Тузла германскому гарнизону. Продолжаются упорные бои в самом городе. Жестокие бои идут также в окрестностях Зворника.

В Западной Боснии продолжаются бои в окрестностях Мркопич—Града и в секторе Ливно—Грахово, где разгромлена немецкая колонна, потерявшая 150 человек убитыми. Гитлеровским частям и четникам Михайловича удалось прорваться к городу Сень и занять его. Продолжаются сильные бои между Гацко и Невесине в Герцеговине. Бойцы южно-далматского партизанского отряда провели целый ряд успешных операций в окрестностях Имотски. Убито много вражеских солдат и уничтожено несколько грузовиков.

УВОЛЬНЕНИЕ ДВУХ ПРЕФЕКТОВ ФРАНЦУЗСКИМ КОМИТЕТОМ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Алжира, что по предложению комиссии по чистке аппарата от бывших сторонников Виши Французский Комитет Национального Освобождения 25 января издал распоряжение об увольнении в отставку префекта Константины (Северная Африка) и об отстранении еще одного префекта.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что в ночь на 26 января самолеты бомбардировочной авиации «Москито» атаковали ряд об'ектов в Западной Германии. Другие самолеты бомбардировали об'екты в Северной Франции. Все самолеты вернулись на базы.

АРЕСТЫ ШПИОНОВ В США

НЬЮ-ЙОРК, 26 января. (ТАСС). По приказу министерства юстиции США арестована служащая кукольной мастерской некая Дикинсон по обвинению в том, что она отправляла в Буэнос-Айрес шифрованные телеграммы, содержавшие информацию военного характера, которая могла бы иметь большую ценность для противника.

По сообщению агентства Юнайтед Пресс, происходит суд над привлеченными к ответственности за шпионскую деятельность доктором Томасом и моряком Гофманом. По заявлению германской шпионки Грейс Бьюкенен Динин, выступавшей на этом суде в качестве свидетельницы, Томас и Гофман добывали различные сведения, касающиеся американских военных заводов, торгового флота, конвойных судов и т. д. Бьюкенен Динин сообщила, что Гофман и Томас отправили одному из германских шпионских центров около 12 телеграмм.

Как сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс, привлечен к суду немец Ахтнер, который пытался путем дачи ложных показаний о себе получить американское гражданство и проникнуть после этого на работу в запрещенной зоне, где имелась крупная гидроэлектростанция. Представитель министерства юстиции заявил, что Ахтнер являлся другом Гесса и других гитлеровских главарей. Он состоял в группе немцев, которая в свое время была направлена из Германии в США для сбора шпионских сведений.

ПОСТРОЙКА НОВЫХ МОЩНЫХ ВОЕННЫХ КОРАБЛЕЙ В США

НЬЮ-ЙОРК, 26 января. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс, в одном из портов восточного побережья США спущен на воду новый авианосец «Хенкок» водоизмещением в 27 тысяч тонн.

29 января будет спущен на воду новый линкор «Миссури», построенный на 9 месяцев раньше первоначально намеченного срока. По заявлению представителей морского министерства, «Миссури» будет самым мощным в мире военным кораблем. Это — четвертый линкор данного класса. Ранее были спущены на воду линкоры этого же класса «Айова», «Нью Джерси» и «Висконсин».

К ПОЛОЖЕНИЮ В БОЛИВИИ

ЛОНДОН, 26 января. (ТАСС). Как сообщают корреспонденты агентства Рейтер из различных латино-американских стран, правительства Мексики, Чили, Панамы и Гватемалы официально об'явили о том, что они не признают нового боливийского правительства.

КОНФИСКАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ ПОДДАННЫХ ДЕРЖАВ ОСИ В ПЕРУ

НЬЮ-ЙОРК, 26 января. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Лимы (столица Перу), правительство Перу издало декрет о конфискации всех фондов и собственности фирм, принадлежащих подданным стран оси. Декрет предусматривает конфискацию в Перу германских банков, которые были закрыты с того времени, как Перу порвало дипломатические отношения со странами оси. До сих пор на фонды и собственность подданных держав оси в Перу был наложен секвестр.

Война на Тихом океане

(ВОЕННЫЙ ОБЗОР)

Более полутора лет центр тяжести боевых действий на тихоокеанском театре находится в юго-западной части океана, на островах, примыкающих к австралийскому континенту. До последнего времени район боев был ограничен территориями острова Новая Гвинея и Соломоновых островов. И только с ноября 1943 года в связи с успехами, достигнутыми на этих островах, командование союзников решило расширить зону боев и перенести военные действия в пункты, удаленные от Австралии на более значительное расстояние. Из всех операций, предпринятых в конце 1943 года на тихоокеанском театре, наибольшее значение имеет высадка войск союзников на островах Гилберта. 21 ноября под прикрытием мощного соединения морского флота дивизия американской морской пехоты высадилась на островах Тарава, а 27-я пехотная дивизия — на острове Макин. Одновременно с этим часть американских войск произвела высадку на островах Апамама.

Как известно, большая часть из островов, расположенных в этой части Тихого океана, кораллового происхождения. Как правило, они представляют окружность, внутри которой находится лагуна, удобная для базирования легких морских сил и гидросамолетов. Незначительная величина и ровная поверхность этих островов, хорошие в данный период климатические условия — всё это способствует проведению коротких по времени, решительных действий. Уже к 25 ноября операции по очистке от японских войск островов Тарава, Макин и Апамама были по существу закончены. Много позже японское агентство Домей Цусин сообщило, что японские войска, оборонявшие эти острова, полностью погибли. По заявлению морского министра США Нокса, на островах Гилберта японцы потеряли убитыми 4.500 солдат и офицеров.

Овладение островами Гилберта—это, конечно, только первый, начальный этап борьбы за множество островов, расположенных в центральной части Тихого океана и прикрывающих с юго-востока подступы к собственно Японии. Маршалльские, Каролинские, Марианские и другие острова разбросаны на огромной площади океана и имеют около 400 опорных баз, и преодоление этой японской «морской линии Мажино» несомненно представляет серьезнейшие трудности. Однако уже и сейчас можно говорить о большом значении успехов, достигнутых войсками союзников.

В результате успешного завершения операции на островах Гилберта союзники приобрели базы и укрепились в центральной части Тихого океана, где уже более двух лет безраздельно господствовали вооруженные силы Японии. Опираясь на эти базы, авиация и морские силы союзников смогут вести разведку в удаленных от Австралии районах, а также наносить удары по японским опорным пунктам, расположенным на путях к Японии. Вместе с тем, занимая острова Гилберта, вооруженные силы союзников имеют возможность создать угрозу коммуникациям, идущим к занятым японцами пунктам на островах Новая Гвинея, Новая Британия, Новая Ирландия и на Соломоновых островах. В случае серьезного нарушения этих коммуникаций важные японские базы оказались бы изолированными, что в известной мере изменило бы в пользу союзников обстановку в юго-западной части Тихого океана.

Высадка на островах Гилберта показала не только возросшие возможности вооруженных сил союзников на данном театре, но и изменение характера их наступательных операций. Вначале, когда союзники, захватив в районе Австралии инициативу действий, предприняли первые шаги к освобождению захваченной Японией территории, их тактика заключалась в последовательном продвижении от одного острова к другому, вне зависимости от степени тактической важности каждого из этих островов. Позже командование союзников начало применять новую тактику, смысл которой заключается в том, чтобы избирать для нанесения удара особо важные пункты, где возможно создание воздушных и морских опорных пунктов. Базируясь на них, военно-морской флот и авиация способствуют дальнейшему развертыванию операции.

Впервые такую тактику командование союзников применило в борьбе за Соломоновы острова. Создав прочные базы на острове Гвадалканар, войска союзников, обходя крупные острова Изабель и Шуазель, высадились на расположенном значительно севернее острове Бугенвиль. Союзники заняли лишь небольшой район, но, перебазировав на созданные там базы крупные силы авиации, обеспечили за собой господство в воздухе и окружающих водах и фактически осуществили контроль над всем островом, блокировав довольно многочисленный японский гарнизон. Таким образом «прыжок» на 200—300 километров увенчался полным успехом и обеспечил возможность дальнейшего продвижения в северном направлении. Следующий «прыжок» — на острова Гилберта — был произведен уже более чем на 1.500 километров.

Наступление войск союзников в центральной части Тихого океана нельзя рассматривать изолированно от остальных боевых действий, развернувшихся к северу от австралийского континента. Оно несомненно тесно связано с борьбой за Рабаул, расположенный на острове Новая Британия. Рабаул — наиболее крупная и важная база японских вооруженных сил в юго-западной части Тихого океана.

Непосредственная борьба за Рабаул началась со средины декабря 1943 г. 16 декабря части 6-й американской армии высадились на мысе Меркус (остров Новая Британия) и расположенных вблизи его небольших островах Араве. Вслед за этим японскому гарнизону острова Новая Британия был нанесен новый удар. 27 декабря части американской морской пехоты произвели высадку на мысе Глоустер. Войска союзников прочно закрепили за собой оба плацдарма, а с мыса Глоустер продвинулись к заливу Борген. Совершенно очевидно, что конечной целью этих операций является захват Рабаула. Однако трудно предположить, что войска союзников намереваются осуществить эту задачу продвижением через весь остров. Такое решение поставило бы войска перед необходимостью преодолеть горы, которые тянутся вдоль всего острова и местами достигают 2.000 метров высоты, а также участки, покрытые труднопроходимыми джунглями. При этом японцы, обладающие на острове несколькими крупными авиационными базами, смогли бы полностью использовать свои преимущества. Поэтому более вероятно, что командование союзников ставит своей ближайшей задачей создание на Новой Британии аэродромной сети, чтобы иметь возможность интенсивными налетами на Рабаул, Гасмата и Кавиенг (остров Новая Ирландия) нейтрализовать эти японские базы, достигнуть в данном районе превосходства в воздухе и таким образом обеспечить успех дальнейшей борьбы. Надо полагать, что если в планы командования союзников входит захват Рабаула, то данная операция потребует высадки на острове новых десантов в пунктах, менее удаленных от этой крупной базы. Японская печать, оживленно комментируя ход военных действий на Тихом океане, отмечает серьезность угрозы, нависшей над Рабаулом. В конце декабря 1943 года газета «Асахи» писала: «Враг намерен захватить Рабаул, это нельзя игнорировать. Мы не должны закрывать глаза на то обстоятельство, что военная обстановка на Соломоновых островах приобретает очень серьезный характер». Другая японская газета «Майнити симбун» указывала: «Не приходится говорить о том, что Рабаул является центральным пунктом нашей линии обороны на юге. Любой ценой мы не должны допустить, чтобы Рабаул был занят противником. Было бы серьезной ошибкой считать, что борьба за удержание Рабаула ведется в районе, который находится от собственно Японии на расстоянии 2.500 морских миль. Значение Рабаула равно значению мыса в Токийском заливе».

Таким образом, на одном из участков тихоокеанского театра действия войск союзников приняли несколько более широкий размах, чем это имело место ранее. Известную роль здесь играет рост вооруженных сил союзников на данном театре и прежде всего воздушных и морских сил, а также боевой опыт, приобретенный войсками и командованием. Это нашло свое отражение и в борьбе за территории Новой Гвинеи, где войска союзников заняли за последнее время на полуострове Хуон много населенных пунктов, а также осуществили высадку десантов на северном побережье острова юго-восточнее Маланга. Учитывая превосходство морских и воздушных сил союзников, японцы уже в настоящий период избегают вводить в бой крупные соединения своего флота и авиации. Но в случае попыток англо-американских вооруженных сил продвинуться еще глубже в центральную часть Тихого океана перед японским командованием неизбежно встанет вопрос: или позволить противнику приблизиться к важным для обороны Японии об'ектам или же пойти на риск решающего сражения с более сильным англо-американским военно-морским флотом. Интенсивность концентрированных ударов авиации союзников по Рабаулу всё более увеличивается, и именно в этом районе возможно ожидать более решительных столкновений.

Полковник М. ТОЛЧЕНОВ.

Лось

Христина вздрогнула от неожиданности и припала к дереву. Поречные заросли зашевелились, и огромный зверь показался из них. На короткое мгновение стали видны его высокая голова с ветвистыми рогами, серый, плавно качаемый дыханием бок, крепкие, прямые ноги. Лось огляделся и неторопливо направился к увалу, где всё еще крутилась поземка, обдувая ломкие некошенные травы.

Христина шагнула из-за дерева, чтобы лучше увидеть его. Что-то хрустнуло под лыжей. Зверь метнулся, подобно подброшенной в воздух серой глыбе. Раздался выстрел. Лось рванулся в заросли.

Зверь уходил. Она сама упустила его. Уже утих рокот ломающегося кустарника. Только тугая ископыть со следами черной промерзшей земли осталась там, где он метнулся в кусты. Если б на месте Христины был отец или брат, зверь лежал бы сейчас на голубоватом от сумерек снегу, истекая кровью, и охотник стоял бы над ним, оценивая свою добычу. В этом звере было не меньше трехсот килограммов. Христина видела его рога, она насчитала на них не меньше десятка отростков. Она выпустила из-под ружья старого самца, какого еще никому из охотников колхоза не удалось выследить, а не только убить. А она нашла, она пять суток следила за ним, увидела и не могла убить.

Смеркалось. Девушка встала. Лицо ее потемнело от долгих зимних ветров, от злобы, от неудачи. Она подняла и протерла ружье, наломала сухих сучьев и разожгла огонь. Всё это она делала по привычке. По привычке она разыскала место для ночлега — огромный ствол дерева, вывернутого бураном, нарубила пихтовых лап, повесила над огнем старый охотничий котелок.

Но, делая все эти привычные движения, она думала о другом. Она думала об отце и брате, знаменитых охотниках, которые теперь на фронте, думала, как бы они поступили на ее месте, и не могла найти оправдания своему промаху.

И что она скажет председателю сельпо Нестерову, когда он спросит ее о промысле? Она вспомнила, как Нестеров зашел к ним в избу, вздохнул и сказал:

— Эх, девка, всё захожу, будто Федор и Михаил дома. Вот пришло указание начать отстрел лосей, а охотиться-то и некому. Ну, прощай, ино... Надо к старикам итти...

Все задания, какие возлагали на колхоз партия и правительство, семья Христины выполняла первой в селе. Если надо было назвать лучших работников, если выбирали представителей в сельсовет или в Красногорск, всегда называли сначала отца Христины, потом брата Михаила, потом Христину. И Христина, глядя на насмурное лицо Нестерова, подумала о том, что все молодые охотники колхоза охотятся теперь на другого зверя, но если бы отец и брат были здесь, они просто кивнули бы Нестерову, как делают все понимающие чужие затруднения немногословные люди, и начали бы готовить охотничий снаряд для похода на лосей.

— Пиши договор, дядя Иван, — сказала она и достала с полки чернильницу, ручку и бумагу.

Нестеров вздохнул и медленно ответил:

— Не торопись, Христина... Может, лучше всё-таки стариков послать? Дело-то тебе, девка, неподручное!

— Пиши, товарищ Нестеров! — жестко повторила она.

— Может, любительский заключим? — осторожно посоветовал Нестеров. — Белки промыслишь, зайца, колонка... Рублей хоть на двести... А? Всё помощь колхозу будет? Нето, сама знаешь, охотничий договор тяжел для тебя будет... Ты не горячись, подумай... Подписать-то всякую бумагу можно, а вот как потом разговаривать?

— Пиши охотничий. Полный. Не маленькая, понимаю.

И Нестеров написал охотничий договор. Она прочитала, что ей поручается отстрел белки, зайца, лисицы и прочих зверей и сдача пушнины на сумму в полторы тысячи рублей.

— А где же лось?

— Это, девка, оставь! — строго сказал Нестеров.

— Ну нет, товарищ председатель, пиши!

Нестеров посмотрел на нее с некоторым страхом. Должно быть, он подумал о том, что в колхозе мало охотников, может, подумал и о том, что у Христины всё равно ничего не выйдет, но девка злая, будет говорить, что вот она, мол, хотела итти на лося, да председатель не пустил, и приписал к договору особый пункт об отстреле лосей.

Но Христина не думала, что у нее не выйдет. Утром она сдала молочно-товарную ферму помощнице, вытащила припасы, выбрала обувь получше, перебила шкурки на лыжах, смазала камусы; а на следующий день ее приняла высокая лесная парма *).

Она вошла в лес, как хозяйка, и знала, что вернется в деревню, только закончив все свои лесные дела.

И вот она лежит, скорчившись у костра после полной неудачи. Высоко над ней шумят деревья. Начинается оттепель. Подул ветер из гнилого угла, с юго-запада. К утру начнется снегопад. Он засыплет следы зверей, и ей придется возвращаться домой с ворохом беличьих шкурок, которых всего-то на пятьсот рублей. Она думает о брате, бойце истребительного батальона, действующего в тылу врага. И когда она думает о брате, ей становится теплее. Она вспоминает, что отстрел лосей тоже помощь фронту, что на фронт должны были пойти эти триста килограммов мяса, эта плотная, тяжелая кожа, — так она записала в договоре. А лось ушел...

Христина поднимается. Темно. В разрывы туч видны Полярная звезда и Стожары. Далеко еще до утра.

Христина проверяет ружье. Вот так охотник — выстрелила, промазала и забыла зарядить. Плохой охотник. Да разве можно расстраиваться от первой неудачи, хотя бы не пять, а пятьдесят дней продолжалась она? И, пригнувшись к самой земле, рукой ощупывая полузанесенные следы, Христина идет в ту сторону, куда скрылся лось, ломающий кусты.

Так она идет час—два. Вдруг в темноте она слышит храп разбуженного зверя и мгновенно стреляет. Гром выстрела перекрыт треском кустов. Лось уходит с лежки. Зверь поднят. Теперь начнется самое тяжелое — соревнование на выдержку. Кто скорее сдаст — она или преследуемый зверь. И она усмехается, вспомнив письмо брата, в котором он писал, как они, бойцы, преследовали немецкий карательный отряд. Немцам так же не давали спать, есть, их гнали до тех пор, пока не настигли...

И она снова ощупывает следы и идет, пригибаясь к земле. Начинает светать. Она видит следы лося. Это свежие следы. Сырой снег налипает на копыта, зверь сильно бьет по земле задними ногами, сбивая бабки с копыт. Христина замечает маленькое алое пятнышко на следу. Но лишь поздно вечером она видит на одно мгновение уходящего зверя. Лось вскочил с лежки и бросился вниз по склону. Видны только рога. Христина стреляет. Лось пропал. Она садится на пень и молча разувается. Усиленно растирает запухшие ноги. Потом она встает и снова идет по следу. Крови больше нет на следу, но она знает — рана сделает свое дело. Силы зверя уходят. Она видит это — зверь через каждые шесть, семь прыжков хватает на бегу снег. И Христина снова убыстряет шаги.

Утро застает их на северных истоках Колчима. Высокая гряда гор розовеет под солнцем. Холодно. Вчерашняя непогодь ушла, оставив твердый, режущий сапоги наст. Лосю сегодня легче итти. А Христина так устала. Ей так нужен отдых, хотя бы облегчение.

В это розовое, морозное утро она снова увидела зверя. Лось поднялся на камень. Прячась, Христина ползет к лосю. Выстрел, и зверь подпрыгнул. Христина снова пошла по следу.

Когда она поднялась на камень, сердце ее готово было выскочить из груди. Она протерла глаза. Прямо под ней, на снегу, снова алело пятно крови. Она осмотрелась и бросилась вниз. Раненый лось лежал в кустах. Услышав ее голос, он вскочил и снова затрещал кустами. Весь этот день она слышала его. Но ни разу зверь не показался ей.

Вечером Христине удалось выследить зверя. Она поползла в сторону, оставив на снегу братний лузан*), надетый на куст. Она огибала лежку зверя широким кругом, подбираясь с подветренной стороны. Зверь лежал, готовый к прыжку. Он дышал со свистом и глядел в сторону чучела. Ноги, голова, бока животного дрожали от страха и напряжения. Христина медленно навела ружье, укрепив его на пеньке. Зверь лежал неподвижно. Еще раз проверив прицел, она задержала дыхание и плавно спустила курок. Огромный зверь покачнулся, привстав на передние ноги, и рухнул...

Николай АСАНОВ.

*) Уральское название тайги.

*) Наплечник без рукавов из кожи или домотканного сукна.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

Г 541780. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.